

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 Апрѣля.

СОДЕРЖАНИЕ: Ходатайство антрепренеровъ.—
Замѣтки.—Патріотическія народныя представле-
нія въ Швейцаріи. Ник. Попова.—Хроника театра
и искусства.—Письма въ редакцію.—Библиогра-
фія.—Театральныя замѣтки. А. Кузеля.—Совѣты.—
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 18.

Рисунки: Народно-патріотич. представленія
въ Швейцаріи (2 рис.), «Пиръ во время чумы»,
Танцовщица Дунканъ, Улыбка П. Д. Боборы-
кина (шаржъ).

Портреты: Н. П. Россова, Ю. Е. Помор-
цева, г-жи О. И. Куза.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на
городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 27 апрѣля 1903 г.

Какъ у насъ было сообщено, коммисія, избран-
ная московскимъ совѣщаніемъ антрепренеровъ, вы-
работала и представила для дальнѣйшаго направ-
ленія записку относительно разрѣшенія спектак-
лей на 4 недѣлѣ поста. Нѣкоторые голоса были
противъ этого ходатайства, находя, что въ послѣд-
нее время, театръ достаточно облегченъ, сравни-
тельно съ недавнимъ еще прошлымъ, и что полу-
чивъ всего два-три года позволеніе играть постомъ,
обнаружишь притязательность, ходатайствуя еще и о
4 недѣлѣ.

Однако, важно принципиальное рѣшеніе вопроса
о томъ, что такое театръ. Если онъ все еще „по-
зорище“, „ристалище“ и „языческа оргія“, съ ко-
торыми боролись первыя времена христіанства, то
очевидно, что онъ не заслуживаетъ и тѣхъ льготъ,
которыя ему даны. Если же современный художе-
ственный театръ есть, или по крайней мѣрѣ, стремится
быть облагораживающимъ искусствомъ, питающимъ
мысль и душу, то можно надѣяться, что онъ будетъ
возстановленъ во всемъ объемѣ своихъ правъ. Дос-

тойно, во всякомъ случаѣ, замѣчанія, что ограниченія
театрального сезона въ великомъ посту не всегда со-
блюдались у насъ въ Россіи. Такъ, на примѣръ, пер-
вое представленіе „Жизни за Царя“ состоялось въ ны-
нѣ запрещенную недѣлю поста. Можно сказать, ко-
нечно, что въ то время театръ былъ учрежденіемъ
для ограниченного круга, тогда какъ теперь онъ
всенароденъ. Но за то и срокъ, истекшій съ того
времени, не прошелъ безслѣдно ни для просвѣщенія
народа, ни для поднятія уровня самаго театра.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что практическое зна-
ченіе воспрещенія играть на 4 недѣлѣ—весьма серь-
езно, такъ какъ, благодаря бездѣйствію театра въ
теченіи 4 недѣли, великопостный сезонъ разрывается
на двѣ половины, лишается единства и не можетъ
быть правильно организованъ. Недѣля вынужденнаго
бездѣйствія дѣлитъ великопостный сезонъ на двѣ
части: вторую и третью недѣли, во-первыхъ, и чет-
вертую и пятую, во-вторыхъ. Приходится или вычи-
тать жалованье за 4 недѣлю у актеровъ, что при-
водитъ къ вздорожанію труппы, вообще, или фор-
мировать труппу на два самостоятельныхъ сезона.
Если это воспрещеніе 4 недѣли не сказывается такъ
сильно въ столицахъ, гдѣ великопостный сезонъ
является продолженіемъ зимняго, то въ провинціи
онъ рѣшительно парализуетъ дѣла. И точно, мы ви-
димъ, что за весьма малыми исключеніями, посто-
янныхъ театровъ постомъ въ провинціи нѣтъ.
Играютъ большею частью заѣзжія труппы, постоян-
ныя же распускаются по окончаніи масленицы.
Такимъ образомъ, домогательство театральныя
предпринимателей относительно разрѣшенія играть
на 4 недѣлѣ поста вызывается не жадностью и не-
основательными претензіями, но вытекаетъ изъ тре-
бованій и указаній опыта.

Можно думать, что съ включеніемъ 4 недѣли по-
ста въ театральный сезонъ, явилась бы возможность

Дружеское театральное
БИБЛИОТЕКА
А. В. ДУНАЧАРСКОГО

продлить обычный такъ называемый зимній сезонъ до 20 апрѣля, т. е. захвативъ Пасхальную, Троицкую и даже слѣдующую недѣли. При нынѣшнемъ порядкѣ, осенній сезонъ, какъ и великопостный, являются въ огромномъ большинствѣ городовъ, дѣломъ случая, и публика, вмѣсто серьезнаго театра, принуждена по-стому и далѣе, на праздникахъ, довольствоваться самыми разнообразными и подчасъ весьма сомнительными развлечениями.

Современный театръ такъ далеко отошелъ отъ „позорищъ“ древности, съ ихъ разгуломъ страстей, носившимъ всѣ слѣды языческаго переживания, что едва ли есть основаніе толковать распространительно каноническое запрещеніе. То было одно явленіе, съ которымъ церковь принуждена была бороться, а то—другое, съ которымъ не только можно, но и должно жить въ согласіи, стремясь къ возвышенію нравственнаго существа человѣка. Можно ли отрицать значеніе серьезной драмы или серьезной музыки для самосозерцающаго духа? Мистеріи, игравшія такую важную роль въ религіозной жизни, не служатъ ли свидѣтельствомъ могущественнаго вліянія зрѣлища на душевный строй человѣка?

Можно надѣяться, что въ данныхъ опыта ходатайство театральныхъ предпринимателей найдетъ въ-ское подтвержденіе основательности своего домогательства, и дѣйствительность окажется въ соответствіи съ историческимъ ходомъ развитія интересующаго насъ вопроса.

Лѣтніе петербургскіе антрепренеры пережили, какъ говорятъ, нѣсколько тревожныхъ дней, благодаря упорнымъ слухамъ (кажется, до извѣстной степени оправдавшимся) о сокращеніи во всѣхъ лѣтнихъ садахъ буфетной торговли. Предполагается закрывать сады на часъ раньше. Часъ времени, казалось бы немного, и тѣмъ не менѣе антрепренеры, что называется, почувствовали себя „на краю пропасти“. Какъ это ни грустно съ точки зрѣнія чистаго искусства, бюджетъ труппы составляется лѣтнимъ антрепренеромъ, сообразно съ временемъ торговли въ буфетѣ. Иначе, по увѣренію антрепренеровъ, лѣтомъ театральное дѣло вести нельзя. Гонорары артистовъ настолько де возрали, что ни одно лѣтнее дѣло—понятно, „богато“ поставленное—не въ состояніи или почти не въ состояніи окупить расходы по содержанію труппы. Было бы правильно, по этому, возбужденіе „смысленія понятій“, прямо разрѣшать буфеты, а при нихъ NN дивертисмента. По принятымъ же правиламъ, лѣтомъ кафешантаны безъ оперныхъ, опереточныхъ или драматическихъ представлений не разрѣшаются. Вообще, связь буфета и театральнаго зрѣлища идетъ далѣе, чѣмъ можно предположить на первый взглядъ. Опытъ доказалъ, что характеръ представлений или даже самой пьесы отражается на торговлѣ буфета. Чѣмъ серьезнѣе представленіе, тѣмъ хуже торгуетъ буфетъ, хотя бы театръ былъ переполненъ.

Быть можетъ, умѣсто здѣсь будетъ замѣтить, что нѣкоторыми членами комиссіи по пересмотру театральнаго законодательства имѣется въ виду предложить, въ качествѣ практическаго основанія классификаціи театровъ—художественныхъ, подчиненныхъ общимъ законодательнымъ нормамъ, и увеселительныхъ, подвѣдомственныхъ полиціи—присутствіе или отсутствіе буфета при театрѣ.

23 апрѣля состоялось въ помѣщеніи Канцеляріи Театральнаго Общества собраніе учредителей задуманнаго Ю. М. Юрьевымъ Общества. Былъ прочитанъ проектъ Устава. Общество предполагали сначала назвать Театрально-Литературнымъ имени А. Н. Островскаго. Нѣкоторые предложили назвать его именемъ Вѣлинскаго, Волкова, Щепкина. Въ концѣ концовъ, обществу присвоено наименованіе „Общества драматическаго искусства“. Названіе точно передаетъ ближайшее его назначеніе: служить выясненію вопросовъ драматическаго театра, путемъ чтенія и обсужденія рефератовъ, лекцій и т. п. Во главѣ общества стоитъ совѣтъ изъ 12 лицъ. Членами общества могутъ быть только сценические дѣятели и ученые и литераторы, работающіе по вопросамъ театра. Для избранія въ члены требуется большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ, причемъ Совѣту предоставляется провѣрка профессиональнаго ценза. Гости допускаются на закрытыя собранія только по приглашенію Совѣта. Проектъ устава былъ подписанъ учредителями. Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ Е. П. Карпова.

Патріотическія народныя представленія въ Швейцаріи.

Года два тому назадъ въ Швейцаріи чуть-ли не на всѣхъ станціяхъ и пристаняхъ, на заборахъ и въ вестибюляхъ гостиницъ были расклеены громадныя афиши—одна съ изображеніемъ памятника Вильгельму Теллю въ Альтдорфѣ, другая—съ памятникомъ Арнольду Винкельриду въ Стансѣ. Обѣ эти афиши рекламировали патріотическія представленія въ окрестностяхъ Люцерна: въ *Хохдорфѣ*, близъ котораго лежитъ знаменитое битвой при немъ *Земпахъ*, и въ *Амтдорфѣ*, въ томъ самомъ мѣстечкѣ, гдѣ, по преданію, Телль сшибъ стрѣлой яблоко съ головы своего сына.

Интересъ къ народному театру заставилъ меня побывать на этихъ представленіяхъ, оказавшихся въ полномъ и наиболѣе широкомъ смыслѣ этого слова народными, гораздо болѣе народными, чѣмъ тѣ театры для народа, которые получили у насъ теперь такое широкое распространеніе; на эти спектакли съѣзжаются и сходятся, кромѣ неизбѣжныхъ для Швейцаріи туристовъ всѣхъ національностей, зрители изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ мѣстнаго общества: представители интеллигенціи, военные, духовные сидятъ въ театрѣ въ перемежку съ крестьянами, фермерами и мелкими торговцами, которыхъ выдаетъ ихъ жаргонъ.

Въ 1895 году, послѣ открытія въ Альтдорфѣ эффектнаго памятника Вильгельму Теллю среди альтдорфцевъ возродилась давно лелѣянная мысль организовать у себя представленія шиллеровской пьесы. Если даже толчекъ къ этому подалъ все возраставшій успѣхъ оберammerгаусскихъ мистерій, то все же существующій нынѣ альтдорфскій театръ представляетъ изъ себя нѣчто совершенно оригинальное, и если оберammerгаусская мистерія кромѣ туристовъ привлекаетъ и паломниковъ, то швейцарцевъ въ Альтдорфѣ влекутъ чувства патріотическія, какъ извѣстно, сильно развитыя у этой маленькой націи.

Когда мысль о постройкѣ театра окрѣпла въ Альтдорфѣ настолько, что можно было подумать и о ея осуществленіи, созванъ былъ совѣтъ общины, и средства на это предпріятіе получились безъ затрудненія.

Лѣтомъ 1899 года состоялось первое представленіе драмы Шиллера въ громадномъ деревянномъ, освѣщенномъ электричествомъ театрѣ, рассчитанномъ на 1300 человѣкъ. Такимъ образомъ, повторяясь въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ каждое воскресенье, альтдорфскіе патріотическіе спектакли даются уже нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Громадная, недурно обставленная въ декоративномъ отношеніи сцена, прекрасные костюмы и великолѣпная бутафорія, недурно веденная режиссерская часть,—вотъ рамка, въ которой представилась возможность альтдорфскимъ любителямъ воплощать образы, созданные нѣмецкимъ поэтомъ. Труппа театра состоитъ изъ крестьянъ и ремесленниковъ, фигурирующихъ главнымъ образомъ въ маленькихъ роляхъ и въ народной массѣ, и представителей болѣе состоятельныхъ классовъ. Самого Телля играетъ, и играетъ отлично,—одинъ изъ представителей мѣстнаго купечества, Гесслера—содержатель гостиницы, Аттинггаузена—ректоръ кантональнаго училища, Руденца—кассиръ сберегательной кассы, Мельхтала—фабрикантъ, жену Телля—учительница музыки и т. д.; среди исполнителей другихъ ролей есть и парикмахеръ и редакторъ газеты,

типографщики, купцы и студенты. Среди загримированных дѣйствующихъ лицъ пьесы вы видите и незагримированные, загорѣлыя типичныя лица крестьянъ безъ париковъ и искусственныхъ бородъ—это потомки шиллеровскихъ героевъ въ своемъ обыкновенномъ видѣ произносятъ клятву на Рютли, строятъ крѣпость, сходятся въ замкѣ умирающаго Аттинггаузена. Эта настоящая толпа почти все время полна движенія; искусныя режиссерскія руки могли бы создать изъ нея рядъ художественныхъ картинъ; альтдорфцы же играютъ не мудрствуя, съ старыми театральными приѣмами, но паюсъ ихъ игры такъ неподдѣленъ, что драма смотрится съ неослабвающимъ интересомъ даже зрителемъ, чуждымъ патриотическому настроенію остального партера. Объ остальныхъ зрителяхъ и говорить нечего,—они, можно сказать, переживаютъ драму;

По непосредственности воспринимемаго впечатлѣнія, публику этихъ представлений можно сравнить съ публикой итальянскихъ маленькихъ народныхъ театровъ, съ нашими зрителями на фабричныхъ спектакляхъ или съ публикой парижскихъ фобурговъ—то же наивное отношеніе къ

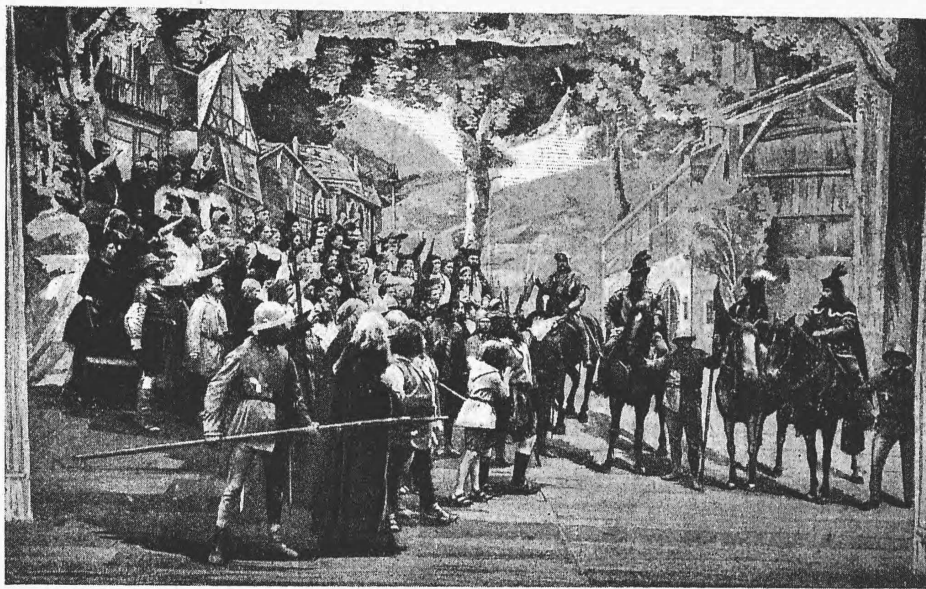
совершающемуся на сценѣ добру и злу, съ той только разницей, что общность патриотическихъ чувствъ простой публики здѣсь раздѣляютъ и другіе слои общества, и поэтому каждая тирада, въ которой звучитъ призывъ къ освобожденію отечества отъ ига австрійцевъ, вызываетъ бурю аплодисментовъ всего театра. При такомъ составѣ публики и исключительномъ настроеніи зрительнаго зала меня нисколько не удивилъ тотъ взрывъ смѣха, какимъ зрители привѣтствовали появленіе на сценѣ шляпы убитаго Теллемъ Гесслера: такъ именно ведетъ себя публика народнаго театра, сильно восприимчивая впечатлѣнія и жадно слѣдящая за всѣмъ, что совершается на сценѣ.

Представленія въ Альтдорфѣ длятся около четырехъ часовъ, и то драма Шиллера идетъ не цѣликомъ, нѣкоторыя сцены, какъ напр. сцена появленія Паррииды въ домѣ Телля, опускаются. Несмотря на громадныя размѣры театра, къ серединѣ представленія въ немъ становится невыносимо жарко и въ концѣ концовъ публика дешевыхъ мѣстъ начинаетъ понемногу разоблачаться, снимаетъ сюртуки и пиджаки. Если къ этому прибавить, что въ антрактахъ та же публика бѣжитъ выпить кружку пива въ открытыхъ рестораникахъ, пріютившихся около театра, а болѣе рѣшительные зрители заби-

раютъ пиво и въ самый театръ, то народный характеръ альтдорфскаго театра будетъ очевиденъ, несмотря на то, что плата за входъ, колеблющаяся отъ 8 до 2 франк. очень высока сравнительно съ цѣнами въ русскихъ народныхъ театрахъ.

Такой же почти характеръ носитъ и театръ въ Хохдорфѣ. Онъ вмѣщаетъ нѣсколько больше зрителей, чѣмъ альтдорфскій театръ, возведенъ изъ камня и устроенъ нѣсколько комфортабельнѣе. Открылся онъ тоже лѣтъ пять тому назадъ. Первый годъ труппа мѣстныхъ любителей разыгрывала того же шиллеровскаго «Телля», но затѣмъ перешла къ другимъ пьесамъ патриотическаго характера. Въ этомъ и состоитъ отличие этого театра отъ альтдорфскаго: тамъ происходятъ *Tellaufführungen* (представленія «Телля»),—здѣсь цѣль предпріятія—разыгрывать патриотическія народныя пьесы вообще

(*vaterländische Volksschauspiele*). Въ Хохдорфѣ я видѣлъ народное представленіе «Арнольдъ Винкельрида», пьеса эта (авторъ—Петеръ Гальтеръ), написанная недостаточно умѣлой рукой, явно копированной отдѣльные моменты драмы Шиллера, была разограна довольно сла-

Народно-патріотическія представленія въ Швейцаріи.
Встрѣча Гесслера.

бо, причемъ режиссерская часть спектакля была несравненно слабѣе, чѣмъ въ Альтдорфѣ. На представленіи «Винкельрида» я не наблюдалъ большого энтузіазма въ публикѣ, хотя исполнителю главной роли (между прочимъ, онъ шелъ въ послѣднее сраженіе съ австрійцами подъ звуки русскаго гимна—удавалось срывать иногда аплодисменты въ сильныхъ моментахъ пьесы.

Но если самое представленіе пьесы въ Хохдорфѣ было менѣе интересно, чѣмъ въ Альтдорфѣ, то публика по своему составу и отношенію къ зрѣлищу давала много интереснаго наблюдателю: опять смѣсь одеждъ и состояній, опять народъ въ широкомъ смыслѣ слова, народъ съѣхавшійся изъ разныхъ мѣстъ не только этого, но и сосѣднихъ кантоновъ. Можно было только дивиться, съ какимъ терпѣніемъ эта тысячная толпа смотрѣла скучнѣйшую пьесу, лишенную сценическаго движенія и обезцвѣченную посредственной игрой. Зрители, какъ паломники, внимательно осматрѣли пьесу и еще приберегли достаточный запасъ патриотическаго энтузіазма къ апоѳеозу, когда въ глубинѣ сцены показалась живая картина, отчасти воспроизводившая геройскій подвигъ Винкельрида, удержавшаго въ своихъ рукахъ въ моментъ смерти нѣсколько десятковъ пикъ и алебардъ, пронзившихъ его тѣло.

Театръ дрожалъ отъ криковъ и рукоплесканій. Если принять во вниманіе, что Швейцарцы не ограничиваются устройствомъ такихъ постоянныхъ патріотическихъ представлений, а пользуются каждаымъ удобнымъ случаемъ для устройства торжественныхъ патріотическихъ спектаклей, повторяющихся въ одномъ мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (въ томъ же году, напримѣръ грандіозные юбилейные патріотическіе представленія давались въ Базелѣ и Шафгаузенѣ въ годовщину присоединенія этихъ кантоновъ къ Союзу), если принять это во вниманіе, то невольно является вопросъ: имѣютъ ли какое-либо значеніе для народа подобные спектакли? По всей вѣроятности—да, и довольно большое.

Я думаю, вліяніе такого спектакля, значительно разнится отъ обыкновеннаго театральнаго представленія, гдѣ зритель получаетъ лишь болѣе или менѣе художественное впечатлѣніе, мало имѣющее общаго съ впечатлѣніемъ, выносимымъ изъ школьной аудитории или съ политическаго собранія.

Фраза—*«театръ-школа народная»*—въ сущности говоря всегда остается фразой, и настоящему народному театру гораздо болѣе подходитъ такое опредѣленіе: *«трезвое, разумное и художественное развлеченіе»*, какую задачу мы и ставимъ обыкновенно нашимъ народнымъ театрамъ.

Цѣль же всякаго патріотическаго спектакля—прежде всего, конечно, возбужденіе въ зрителяхъ національнаго самосознанія; и на это, повидимому рассчитываютъ швейцарскія общины и ферейны, устраивая свои патріотическія представленія.

Есть патріотизмъ настоящій и патріотизмъ, болѣе приближающийся къ поговоркѣ *«шапками закидаемъ»*; но эта поговорка вспомнилась мнѣ вовсе не по поводу швейцарскихъ патріотическихъ спектаклей, нѣтъ: то что я имѣлъ возможность наблюдать въ Альтдорфѣ и Хохдорфѣ не носило характера непріятнаго и задорнаго, публика была настроена скорѣе торжественно и нисколько не напоминала нашу балаганную публику, неистовствующую, когда *«турки валяются, какъ чурки»* или когда *«Бѣлый генералъ»*, озаряемый бенгальскимъ огнемъ, осаживаетъ своего коня надъ самой суфлерской будкой, повторяя этотъ маневръ, по нѣскольку разъ на bis, какъ это бывало въ московскомъ театрѣ *«Скоморохъ»*.

Вспоминая видѣнное въ Швейцаріи, мнѣ становится досадно, что у насъ насажденіе патріотизма культивируется исключительно балаганщиками и театрами, мало чѣмъ отличающимися отъ роскошнаго балагана. И представляется мнѣ, какъ величественъ могъ бы быть, напримѣръ, спектакль въ Нижнемъ во время ярмарки, еслибы въ праздничный день, въ просторномъ специально выстроенномъ зданіи, передъ публикой, сѣхавшейся со всѣхъ концовъ Россіи, передъ бѣдными крючниками и богатыми фабрикантами и купцами, туристами и мѣстными жителями была разыграна хорошими актерами и въ хорошей обстановкѣ хроника А. Н. Островскаго *«Кузьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ»*. Да и въ одномъ ли Нижнемъ и только ли эта пьеса! Мало ли въ русскомъ драматическомъ и оперномъ репертуарѣ художественныхъ вещей! Мы еще долго въ торжественныхъ патріотическихъ спектакляхъ могли бы обходиться безъ лубочныхъ новинокъ, какими театральные ремесленники готовы обильно снабжать наши народные театры.

Лучшимъ осужденіемъ нашихъ теперешнихъ патріотическихъ представлений можетъ служить возгласъ, который нерѣдко можно услышать въ русскомъ народномъ театрѣ: *«C'est bon pour le peuple»*, и непременно по французски—это особенно пи-

кантно подчеркиваетъ рознь, которую ощущаетъ такъ называемый интеллигентный наблюдатель въ нашемъ народномъ театрѣ между собой и простымъ зрителемъ изъ народа. Именно этой розни меньше всего чувствуется въ партерѣ швейцарскаго патріотическаго театра, вся публика котораго пришла, одушевленная одной идеей.

Николай Поповъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились невѣрные сообщенія о состояніи здоровья А. Е. Молчанова. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, здоровье вице-президента Театральнаго Общества настолько возстановилось, что позволяетъ ему заниматься текущими дѣлами и предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ Совѣта.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Ц. Кюи написалъ новую одноактную оперу *«Фифи»* на сюжетъ Мопасановскаго разсказа. Либретто написано композиторомъ.

— *«Трое»* М. Горькаго передѣланы въ 5 актную пьесу нѣсколькими авторами.

— Бася г. Горькиныхъ переводится въ труппу московскаго Большаго театра.

— По словамъ газетъ, популярная у насъ опереточная актриса г-жа Бетти Стоянъ вышла будто на дняхъ замужъ въ Одессѣ.

— Здоровье А. Я. Чернова, находящагося въ больницѣ Св. Пантелеймона (на Удѣльной) все въ томъ же удручающемъ положеніи. Иногда онъ расписываетъ оперныя аріи, обнаруживая обычныя достоинства своего пѣнія. Опера какъ сообщаетъ мимоходомъ *«Пет. Газ.»*, даетъ наибольшій процентъ душевно-больныхъ артистовъ. Изъ числа содержащихся въ петербургскихъ больницахъ для умалишенныхъ девяти артистовъ, четыре служили въ оперѣ, три въ драмѣ, и по одному—въ балетѣ и опереткѣ.

— Совѣтъ Театральнаго Общества рѣшилъ возбудить надлежащее ходатайство о переходѣ выморочнаго имущества, оставшагося послѣ покойнаго В. Е. Илькова, въ собственность Общества. Какъ извѣстно, Ильковъ неоднократно высказывалъ мысль о томъ, что все состояніе свое предназначаетъ Театральному Обществу, но не успѣлъ составить законнаго завѣщанія, такъ какъ умеръ скоропостижно.

— На запросъ московскаго Бюро Совѣтъ разъяснилъ, что запрещеніе посредничества охватываетъ всѣ виды профессиональной сценической дѣятельности.

— Лѣтомъ нынѣшняго года предстоитъ юбилей годовщины смерти В. М. Самойлова и чествованіе столѣтій сценической дѣятельности семьи Самойловыхъ. Какъ мы слышали, нынѣ здравствующій потомокъ семьи, П. В. Самойловъ, намѣренъ издать особый сборникъ, съ иллюстраціями, посвященный прошлому этого славнаго артистическаго рода. Сборникъ предполагается выпустить зимою этого года. Совѣтъ Театральнаго Общества, въ засѣданіи 22 апрѣля, постановилъ присоединиться къ чествованію юбилея, отслуживъ панихиду по В. М. Самойлову и учредивъ стипендію имени его, причѣмъ къ образованію ея привлечь членовъ семьи Самойловыхъ.

— Образована особая коммисія изъ А. Е. Молчанова, П. М. Медвѣдева, В. В. Быховскаго, В. В. Билибина и А. И. Иловайскаго для выработки правилъ относительно пріема спектаклей сценическихъ дѣятелей въ устраиваемый пріютъ. Предполагается обратиться къ сценическимъ дѣятелямъ съ просьбою нынѣшнимъ же лѣтомъ устроить спектакли въ пользу названнаго пріюта.

— 27 апрѣля исполняется 10-лѣтіе редактированія Н. С. Худековымъ *«Петерб. Газеты»*. Сотрудники чествуютъ своего редактора обѣдомъ у Донона.

— Московскій Художественный театръ взялъ валового сбора около 75,000 р. съ 7 по 23 апрѣля, или до 4,000 р. за спектакль. Цѣны были повышены вдвое. Какъ говорятъ, въ будущемъ году этотъ театръ собирается посѣтить Кіевъ и Одессу.

— *«Власть тьмы»*, данная съ избраннымъ составомъ исполнителей въ Михайловскомъ театрѣ въ пользу кассы взаимопо-

мощи литераторовъ и ученыхъ, дала полный сборъ (2,800 руб.), при чемъ билеты были раскуплены въ одинъ день. Спектакль шелъ подъ режиссерствомъ Е. П. Карпова.

— А. П. Домашева, какъ мы сообщали, выходитъ замужъ и покидаетъ сцену. Бракосочетаніе состоится 27 апрѣля, послѣ чего симпатичная артистка переѣзжаетъ на жительство въ Сибирь.

— Оперный пѣвецъ г. Каміонскій на-дняхъ сочелся бракомъ въ Кіевѣ съ оперной артисткой г-жей Брунъ.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ субботу, 26 апрѣля, въ «Женитьбѣ Бѣлугина» дебютировалъ молодой актеръ г. Шмидгофъ, младшій сынъ Е. Б. Піуновой-Шмидгофъ. Въ томъ же театрѣ дебютируетъ г. Лукашевичъ, окончившій въ нынѣшнемъ году театральную школу.

— Василеостровскому театру разрѣшена постановка пьесы «На днѣ».

— А. М. Давыдовъ въ настоящее время гастролируетъ въ Булапештѣ. Пока артистъ выступилъ въ «Карменъ» и «Онѣгинъ».

* * *

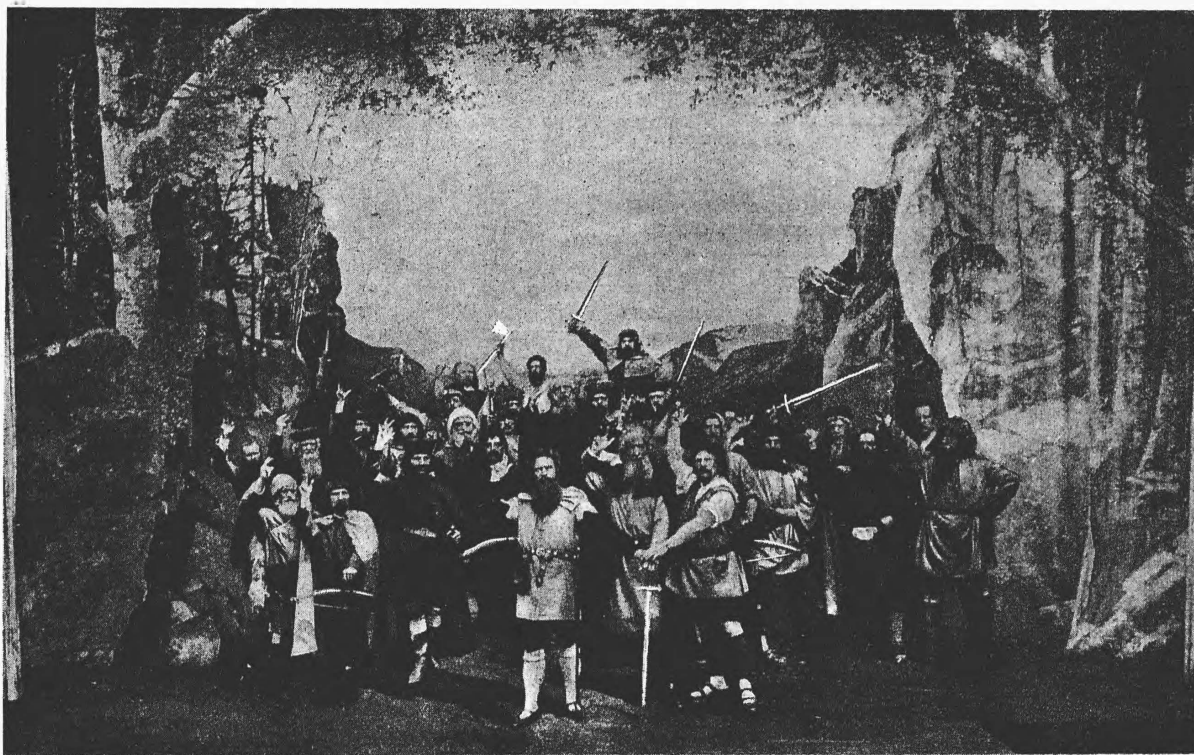
сказать, нѣтъ опредѣленнаго паспорта, въ которомъ, по словамъ г. Заруднаго, таланты и не нуждаются. Ту же мысль развилъ г. Батюшковъ, сказавшій, будто старые зоилы судили и осудили пьесу «На днѣ» по забытымъ книжкамъ теоріи словесности. В. В. Быковскій очертилъ историческое значеніе театра въ Россіи и роль, сыгранную Худ. театромъ въ судьбахъ русской сцены послѣднихъ лѣтъ. О. Н. Чюмина въ стихотворной формѣ указала, что «станиславщина», вызывающая брань враговъ, служитъ имъ же предметомъ для подражанія.

По настоятельному требованію присутствовавшихъ нѣсколько словъ произнесъ Е. П. Карповъ, сказавшій, что во всякомъ дѣлѣ столько же нужна критика, какъ и похвала.

На зарѣ послали телеграммы Чехову и Горькому.

* * *

Намъ пишутъ изъ Нишинева. Гастролирующая у насъ опереточная труппа подъ управленіемъ Г. С. Флоровскаго терпитъ большіе убытки. Причина—ужасающій еврейскій погромъ, приведшій къ экономическому кризису, и паникѣ.

Народно-патріотическія представленія въ Швейцаріи.

Клятва Теллю.

Московскій Художественный театръ заключилъ свои петербургскіе гастрольные спектакли, какъ и началъ, пьесой М. Горькаго «На днѣ». Послѣ спектакля стали усердно вызывать исполнителей и подносить цвѣты. Между прочимъ, было поднесено знамя изъ лентъ, исписанныхъ названіями пьесъ, сыгранныхъ артистами этого театра съ начала его возникновенія. Знамя предназначено было Вл. И. Немировичу-Данченко. Солидная публика оставила свои мѣста, и театромъ овладѣли, какъ это обыкновенно бываетъ, зрители изъ заднихъ рядовъ партера и галереи. Послѣ безконечныхъ вызововъ нѣкоторые друзья и поклонники симпатичныхъ артистовъ отправились въ ресторанъ Контана завершить вечеръ ужиномъ. Присутствовали гг. Станиславскій, Немировичъ-Данченко, Качаловъ, г-жи Книшперъ, Андреева и Лилина. Всего было человѣкъ 25. Представителей литературнаго и театральнаго міра было очень мало, — особенно «старѣйшихъ». Сѣдинами, и то преждевременными, красовались только гг. Станиславскій и Андреевскій.

Подъ звуки надоедливой музыки румынъ, игравшихъ во второй половинѣ зала, говорились рѣчи, въ которыхъ было не мало подчасъ остроумнаго. Серію рѣчей начала одна дама, которой фамилія, какъ, впрочемъ, и тихая рѣчь, остались для насъ секретомъ. За тѣмъ г. Андреевскій слегка упрекнулъ артистовъ за то, что играли «На днѣ», а не играли «Власть тьмы». Г. Зарудный, кажется, тоже ораторъ судебного вѣдомства, горячо сталъ доказывать достоинства «На днѣ». По его мнѣнію, пьеса только потому вызвала нареканія критики, что она скроена не по обычнымъ правиламъ, что у нея, такъ

Наши театралы преимущественно евреи; разоренные, истерзанные и полные скорби, они конечно не посѣщаютъ театр и благородное собраніе пустоуетъ. Въ составъ труппы входятъ г-жа Вергина-Мотылева (колоратурное сопрано), г-жа Фролова—каскадная, г-жа Стефани—(лирическое сопрано) и др. Хорошіе комики гг. Завадскій (1 комикъ) и г. Леонидовъ (комикъ-буфф); теноръ-премьеръ г. Стрѣльниковъ; молодой, подающій большія надежды баритонъ г. Роговскій и др. Тщательная постановка каждой оперетки, хорошія декорации и недурные хоръ и балетъ вполне могли бы удовлетворить кишиневскую публику. Едва ли кишиневцы, напуганные терроромъ еврейскаго погрома, станутъ посѣщать оперетку г. Флоровскаго.

Л. И—чикіи.

* * *

Выпускные экзамены въ Консерваторіи. 25-го апрѣля, въ маломъ залѣ консерваторіи состоялось публичное испытаніе учениковъ, оканчивающихъ въ нынѣшнемъ году классы пѣнія. Всего оканчивается 16 человѣкъ. Изъ нихъ четверо по классу проф. Габеля, трое—у проф. Раабъ, двое—у проф. Иреккой, двое—у проф. Цванцигера и пятеро—у проф. Ферни-Джиральдони. Въ общемъ, экзамены не произвели бодрого впечатлѣнія. Молодежь, въ большинствѣ, выпускается мало подготовленной. У многихъ не закончена даже постановка голосовъ, хотя всякій учитель пѣнія долженъ прилагать къ этому преимущественныя старанія. Трудно также объяснить такое явленіе, что лирическое сопрано на экзаменѣ поетъ аріи репертуара

драматического, или лирическое же сопрано надывается въ колоратурныхъ треляхъ и иныхъ головоломныхъ флюритурахъ. Такъ г-жа Куртева (уч. Раабъ) изнемогала въ арии изъ «Жидовки», а г-жа Чардаклей (уч. Ферни-Джиральдони) одолевала арию изъ «Диноры»...

Укажемъ еще на нѣкоторые недочеты. У г-жи Бѣлявской (уч. Ирецкой) не выравнены регистры: у ученицы очевидно было меццо-сопрано, которое старались превратить въ контральто. У г-жи Бѣлелюбской (уч. Цванцигеръ) плоскій звукъ, который недостаточно позаботились закрыть. Г-жу Лескъ (уч. Ферни-Джиральдони) мало научили ритму, у г. Воеводина (уч. Габеля) глухіе славянские верхи и т. д.

Наилучшее впечатлѣніе произвели г-жа Иванова (уч. Ферни-Джиральдони) и г. Тучапскій (уч. Габеля). У г-жи Ивановой прекрасное драматическое сопрано, хорошо выравненное въ регистрахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она отличается вѣрностью интонаціи и чувствомъ мѣры. Словомъ, въ вокальномъ отношеніи это—законченная пѣвица.

У г. Тучапскаго очень солидная природная голосовая среда. Въ передачѣ, нѣтъ-нѣтъ, да мелькнетъ своя собственная искорка, а это хорошій признакъ для начинающаго пѣвца. Г. Тучапскій уже теперь осмысленно фразировать и нюансировать, и при дальнѣйшей работѣ молодой пѣвецъ имѣетъ всѣ шансы стать виднымъ драматическимъ баритономъ.

Въ концѣ были объявлены въ афишѣ испытанія экстерновъ г-жъ Матѣевой и Рождественской. Но я, утомленный, покинулъ залъ до окончанія экзаменовъ. Слишкомъ много пѣнія... Слишкомъ много ученическаго пѣнія...

М. Нестеровъ.

Московскія вѣсти.

— Сестры Кристьянъ, вмѣсто 16,000 р. въ годъ, спросили 20,000 р. Контрактъ пока еще не возобновленъ.

— Изъ артистовъ казенной драматической труппы формируются три товарищества для поѣздки въ провинцію: одно, съ Е. П. Лешковской, О. А. Правдинымъ, П. Н. Рыбаковымъ

и А. И. Южинымъ во главѣ, ѣдетъ въ южные города; другое — съ г-жами Яблонкиной, Турчаниновой, гг. Падаринымъ, Яковлевымъ ѣдетъ въ Сибирь; наконецъ, третье, въ которое войдутъ по преимуществу молодые силы казенной труппы, въ Липецкъ, гдѣ весь сезонъ будетъ играть на минеральныхъ водахъ.

— По словамъ «Кур.», лѣтомъ въ Москвѣ состоятся нѣсколько гастрольныхъ спектаклей г-жи Комисаржевской, которая затѣмъ будетъ играть въ Одессѣ.

— На-дняхъ состоялось общее собраніе членовъ опернаго товарищества. Выяснилось, что общій оборотъ простирается свыше 300,000 руб. Сверхъ жалованья на долю артистовъ пайщиковъ придется мѣсячный окладъ жалованья. М. М. Ипполитовъ-Ивановъ довелъ до свѣдѣнія товарищества, что по соглашенію съ г. Шишковскимъ товарищество имѣетъ возможность продолжать свою дѣятельность въ будущемъ сезонѣ въ театрѣ «Эрмитажъ». Большинство артистовъ склонны продолжать дѣло.

— Театръ «Гай» на лѣто снятъ С. А. Андреевымъ-Кориковымъ. Открытіе 1 мая. Составъ труппы: г-жи Рудина, Таланова, Мартынова, Колосова, Лебедева, Холмская (?), Медвѣдева, Любимова и гг. Сабининъ, Степановъ, Неволинъ, Русовскій, Колосовъ, Николаевъ и Мельгуновъ. Гастролерами приглашены: О. П. Горевъ, М. О. Троицкій, гг. Петровъ-Краевскій и Галицкій. Для перваго спектакля пойдетъ «Доходное мѣсто».

— Въ лѣтній театръ въ Сокольникахъ приглашенъ режиссеромъ Г. В. Гловацкій.

13-го апрѣля въ Благородномъ Собраніи состоялся ежегодный вечеръ курсовъ Рапгофъ, въ программу котораго вошли концертное и драматическое отдѣленіе. Въ первомъ заслуженную репутацию курсовъ оправдали г-жа Рынина

(ученица проф. Нувель-Норди), обнаружившая въ арии изъ «Жизни за Царя» прекрасно поставленный голосъ, и ученица Е. П. Рапгофъ, г-жа Винарская, мастерски исполнившая концертъ С—moll Бетховена. Юная скрипачка Грамматичкова, перешедшая въ классъ проф. Михайловскаго, обратила на себя вниманіе незауряднымъ исполненіемъ концерта Роде. Затѣмъ ученица г. Нувель-Норди съ ансамблемъ спѣла рядъ сценъ изъ 3-го акта «Жизнь за Царя». Драматическая часть вечера состояла изъ 2 акта «Ревизора», въ которомъ были интересны г. Дубовъ (Городничій) и Субботинъ (Осипъ), обнаружившіе хорошую технику. Прекрасное впечатлѣніе вечера нарушила комедія «Супружеское счастье», совсѣмъ не подходящая для ученическаго спектакля и поставленная безъ надлежащаго чувства мѣры. У ученицъ г. Долинова Смуровой и Булаховой очень много недостатковъ, и притомъ самыхъ элементарныхъ: дикція неясная, движенія неясныя. Совершенно напрасно г. Долиновъ позволялъ талантливому ученику г. Невскому прибѣгать къ балаганнымъ эффектамъ.

К. Е.

* * *

Интересная пьеса Германа Бара «Der Star» (Звѣзда), съ выдающимся успѣхомъ игранная нѣмецкой труппой г. Бока въ минувшемъ великосвѣтскомъ сезонѣ, переведена П. Л. Немвродовымъ на русскій языкъ. Главное дѣйствующее лицо въ пьесѣ драматическая артистка Лона Ладинзеръ. Роль Лоны даетъ богатый матеріалъ исполнительницѣ и навѣрное станетъ излюбленной у нашихъ драматическихъ артистокъ. Пьеса выйдетъ вскорѣ въ изданіи нашего журнала.

* * *

Театръ «Буффъ». Въ среду, 23 апрѣля, состоялось открытіе театра и сада П. В. Тумпакова. Первая ласточка весенняго сезона прилетѣла не совсѣмъ во-время: погода хмурилась, публика хмурилась и актеры хмурились. Въ день открытія съ утра шелъ проливной дождь, а вечеромъ стоялъ такой холодъ, что въ тепломъ пальто пробирала дрожь. Все же на открытіе излюбленнаго сада публики собралось много, хотя, конечно, значительно меньше, чѣмъ, напр., въ прошломъ году. Г. Тумпакову, если вѣрить куплетамъ, которые распѣвалъ въ день открытія г. Рутковскій, «на погоду наплевать». И точно: несмотря на отвратительную погоду и не взирая на многія «независящія отъ г. Тумпакова» стороннія обстоятельства,—онъ сорвалъ весьма большой сборъ.

Если г. Тумпакову, какъ излюбленному увеселителю гемороидальныхъ и вѣчно-брызжащихъ петербуржцевъ, наплевать на погоду, то одному изъ многочисленныхъ распорядителей сада «Буффъ»—г. Пальмскому, повидимому, въ высокой степени наплевать на здравый смыслъ. Такъ по крайней мѣрѣ кажется, когда смотришь въ «оригинальную» переработку Л. Л. Пальмскаго новую оперетку «Нью-Йоркская красавица», поставленную для открытія сезона. Либретто оперетки г. Пальмскій подвергъ, очевидно, основательной (или «оригинальной», какъ гласитъ афиша) переработкѣ во вкусъ русскихъ опереточныхъ «сихъ дѣлъ мастеровъ». Получилась безсмыслица, въ которой невозможно разобраться. Первый актъ какъ будто съ признаками правдоподобія, но со втораго начинается настоящая белиберда, съ потугами на остроты, которыя, однако, никого не смѣшаютъ. Вся суть въ «заковыристыхъ» словечкахъ, да въ феерическихъ шествіяхъ, изрядно уже надоевшихъ публикѣ. Разсказать содержаніе оперетки мудрено. Дѣйствующія лица выходятъ одинъ за другимъ, съ ужимками и прыжками, говорятъ топорно-сдѣланныя пошлости, поютъ куплеты на избитыя темы, но едва ли кто понимаетъ, для чего это дѣлается. Впрочемъ, въ музыкѣ есть нѣсколько красивыхъ номеровъ. Граціозенъ, напр., вальсъ, мелодиченъ дуэтъ, который поютъ въ I актѣ г-жа Смолина и г. Августовъ и проч. Жаль только, что музыка совсѣмъ не вяжется съ либретто. Въ этомъ, вѣроятно, и заключается вся «оригинальность» переработки г. Пальмскаго.

Обставлена оперетка богато. Красокъ, рѣзюшихъ глазъ, хоть отбавляй. Всякихъ шествій и процессій тоже не мало. Режиссеръ труппы А. А. Брянскій остается вѣрнымъ себѣ и попрежнему главное вниманіе обращаетъ на шествія и сущальную роскошь, отодвигая тѣмъ самымъ отдѣльныхъ исполнителей на второй планъ. Хорошо ли это?.. Оперетка должна слегка щекотать нервы и ударять въ носъ, подобно шампанскому хорошей марки, а не одурманивать, подобно московской водкѣ плохого разлива.

Составъ труппы г. Тумпакова и въ нынѣшнемъ сезонѣ исключительно по подбору многочисленной труппы. Къ сожалѣнію, въ «Нью-Йоркской красавицѣ» исполнителямъ мало дѣла. Г-жа Райсова очень музыкально спѣла нѣсколько номеровъ, а гг. Полонскій и Рутковскій изъ всѣхъ силъ старались смѣшнить публику. Одну изъ главныхъ женскихъ ролей—цвѣточницу Фифи, изображала г-жа Смолина, отъ которой когда-то съума сходили коломненскіе моншеры. Но съ тѣхъ поръ много воды утекло и теперь голосъ г-жи Смолиной кажется болѣе тусклымъ, а «проза» коробитъ слухъ: артистка каждую фразу бук-

Н. П. Россовъ.

(Къ дебюту въ Александринскомъ театрѣ).

важно выкрикивает, даже не сообразуясь со смыслом. Между тѣмъ я помню время, когда г-жа Смолина захватывала меня именно «прозой» и игрой. Если бы я не боялся быть нескромнымъ, то рассказалъ бы какъ давно это было.

У г-жи Рахмановой — милый голосъ, но до заднихъ рядовъ этотъ голосъ едва достигаетъ. Держится на сценѣ артистка непринужденно, но соблюдаетъ границы, что очень рѣдко въ опереточныхъ актрисахъ. Объ остальныхъ — до другаго раза.

В. Линскій.

* * *

Марининскій театръ. Несмотря на то, что наша оперная труппа многочисленна до излишества, ежегодное пополненіе ея ведется аккуратно. Дебютируетъ и зачисляется въ штатъ самая зеленая молодежь. Еще 2—3 года такого направленія, — и наша оперная сцена обратится въ «оперные классы». Дебюты носятъ характеръ консерваторскихъ вступительныхъ экзаменовъ, и предъ нами дефилируютъ лица, относительно которыхъ еще нужно разрѣшить вопросъ: могутъ или не

могутъ они стать артистами? Такой, именно, вопросъ пришлось рѣшать на дебютъ г-жи Прокудиной и г. Филиппова въ «Жизни за Царя». Дебютанты — ученики профессора Прянишникова. Они обладаютъ значительными природными голосовыми средствами, а г. Филипповъ даже превосходными. Однако школа профессора въ достаточной мѣрѣ поотшлифовала и разработала природныя богатства лишь у г. Филиппова. Г-жа Прокудина поетъ совсѣмъ по дилетантски, какимъ-то смѣшаннымъ, среднимъ между груднымъ и головнымъ звукомъ, который носитъ техническое названіе *voix mixte*. Слушая въ исполненіи г-жи Прокудиной партію Антонины, я вспомнилъ пѣсенку Шуберта «Шарманка». Въ этой пѣснѣ идетъ рѣчь о старомъ шарманщикѣ. Онъ играетъ, какъ умѣетъ, но его никто не слушаетъ, тарелочка его пуста, и собаки ворчатъ на музыканта. Вотъ прекрасный символъ для посредственнаго пѣвца или пѣвицы, поющихъ при почти пустой залѣ въ присутствіи ворчащихъ музыкальныхъ критиковъ! Г-жа Прокудина — не старуха, напротивъ — очень юна, и я отъ души советую ей и ей подобнымъ призаваться надъ символической Шубертовской пѣсенкой, прежде чѣмъ посвятить себя окончательно музыкальной карьерѣ. Г. Филипповъ партію Сусанина пѣлъ недурно, а красота звуковъ словно молила извинить слабость сценическаго исполненія. А, вѣдь, «Жизнь за Царя», вообще, даетъ большой просторъ для самобытнаго творчества. Говорятъ, что г. Филипповъ прінялъ въ труппу Марининскаго театра. Это очень жаль. Начинаящій пѣвецъ избралъ дорогу, на которой легко можетъ заглухнуть его дарованіе. Безъ работы замираютъ даже выдающіеся таланты. Что же говорить о тѣхъ, кому дарованія отпущено въ мѣру...

Партію Вани въ 1-й разъ пѣла г-жа Тугаринова. Это полезная, уже сложившаяся артистка съ низкимъ, недурно поставленнымъ, *mezzo-soprano*. Не слѣдуетъ только молодой пѣвицѣ умышленно придавать звуку какую-то фривольную, почти вульгарную окраску.

Роль Сабина стала какъ бы достояніемъ г. Лабинскаго. Каждый разъ въ ней этотъ артистъ безплодно истощается въ усиліяхъ побѣдить высокую тесситуру. Въ сценическомъ отношеніи г. Лабинскій былъ черезъ-чуръ женствененъ. Никакъ нельзя ему повѣрить, чтобы онъ былъ предводителемъ кучки удалцовъ въ той дружинѣ, которая «послѣ битвы молодецкой» заслужила себѣ царя...

М. Нестеровъ.

* * *

50 лѣтъ тому назадъ, въ 1853 году въ январѣ въ Москвѣ и въ февралѣ (19-го) въ Петербургѣ на Императорскихъ театрахъ была впервые разыграна комедія Островскаго «Не въ свои сани не садись». Юбилейный спектакль Александрійскаго театра, такимъ образомъ, «нѣскольکو» запоздалъ. До этой комедіи шли 2 маленькія пьески А. Н. Островскаго «Семейное счастье» и «Утро молодого человѣка». Въ Петербургѣ роли были распределены между Григорьевымъ 2-мъ (Русановъ), г-жею Читау (Дуня), Бурдинымъ (Бородкинъ), Мартыновымъ (Маломальскій), Марковецкимъ (Вихоревъ), Каратыгинымъ 2-мъ (Баранчевскій), Орловой (Арина), Громоной (Маломальская). Въ Москвѣ играли Русанова — П. М. Садовскій, Дуню — Никулина-Косицкая, Акимова — Арину Федотовну, Маломальскаго — П. Степановъ, его жену — Сабурова, Бородкина — С. Васильевъ, Вихорева — Шумскій, Барончевскаго — Колосовъ.

И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ комедія имѣла выдающіеся успѣхъ. Публика буквально ломилась въ театры. Въ Москвѣ въ теченіи 6 недѣль комедія дана была 18 разъ, при чемъ болѣе 10 разъ въ Большомъ театрѣ при полныхъ сборахъ.

М. В. Янова. М. А. Муромцевъ.

Н. М. Ворфоломѣевъ.

М. А. Иванова-Шуфъ.

Г. Н. Шахурдинъ.

Сцена изъ оперы Ц. Кюи «Пиръ во время чумы», поставленной въ залѣ г-жи Кондратьевой.

Въ Петербургѣ комедія прошла въ сезонѣ лишь 7 разъ, благодаря поздней ея постановкѣ (въ концѣ сезона 19 февраля почти передъ масляной). Въ слѣдующемъ сезонѣ она дала 19 сборовъ.

Это было поистинѣ торжество русской комедіи.

Многія молодыя артистическія силы выдвинулись, благодаря комедіи Островскаго. Въ Петербургѣ сильное впечатлѣніе произвела г-жа Читау (кстати сказать, единственное лицо до сихъ поръ еще благополучно здравствующее изъ всѣхъ исполнителей перваго представленія комедіи). «Ея игра была проста и трогательна», писали о ней. Въ сценѣ встрѣчи ея съ отцомъ послѣ побѣга театръ чуть не весь плакалъ. Императоръ Николай Павловичъ приказалъ подарить ей брилліантовые серьги.

Въ Москвѣ ролью Бородкина упрочилъ (увы! не надолго) свою артистическую репутацію Сергій Васильевъ (братъ извѣстнаго впоследствии артиста Павла Васильева). С. Васильевъ былъ артистъ съ нервной, чуткой организаціей и кончилъ карьеру очень скоро (пробылъ на сценѣ около 4 лѣтъ) заболѣвъ нервной болѣзнью, которая быстро свела его въ могилу. Къ довершенію несчастія, та же болѣзнь еще надолго до кончины лишила его зрѣнія.

Печальную судьбу этого молодого таланта, безвременно угасшаго, не успѣвши расцвѣсть, слѣдуетъ помянуть теперь послѣ 50 лѣтъ протекшихъ со времени его торжества.

Дѣла всякаго дѣятеля остаются, но дѣло актера умираетъ вмѣстѣ съ нимъ; будемъ же хоть изрѣдка вспоминать о нашихъ славныхъ предшественникахъ, не оставившихъ послѣ

себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколькихъ строкъ въ старыхъ, забытыхъ журналахъ, но въ свое время волновавшихъ и восторгавшихъ зрителей своимъ талантомъ.

С. Сетловъ.

* * *

Италія—страна музыки. Въ этой прекрасной Италіи играть и пѣть почти всѣ и богачи въ домахъ, и бѣдняки на улицахъ.

Одна моя знакомая дама, катаясь на гондолѣ что-то напѣвала. «Anche io sono artista signora», «И я тоже артистъ, сударыня», замѣтилъ гондольеръ, сказавъ нѣсколько лестныхъ словъ объ ея пѣніи и лавируя по каналу. Всѣ въ этой странѣ «артисты», поэтому-то пѣніе и игра достигшихъ высокаго искусства пѣвцовъ и музыкантовъ, которыхъ отъ времени до времени высылаютъ намъ Италія, не носятъ отпечатка кропотливаго труда. Ихъ пѣсня летитъ свободно, и легко, точно птица рѣшетъ въ воздухѣ, словно рыба рѣзвится въ водѣ. Музыка—родная стихія италіанскаго народа. У италіанца, произносящаго ли онъ слова проклятія или любви, рѣчь звучитъ, какъ музыкальная пѣсня. На дняхъ мы присутствовали на концертѣ г. Рокко, прѣхавшаго къ намъ изъ благодатной страны. Г. Рокко игралъ на мандолинѣ, его товарищъ Бонпенсьере—вторилъ ему на роялѣ. Цѣлый вечеръ оба артиста держали публику подъ очарованіемъ звуковъ, лившихся то горячо и страстно, какъ лѣтніе солнечные лучи, то нѣжно и тихо, какъ вѣтерокъ, замирающій въ камышахъ. Удивительное впечатлѣніе! Подъ руками мандолиниста этотъ маленький однообразный несложный инструментъ приобретаетъ волшебную силу. Рокко умудряется играть на немъ не легкія пѣсенки, а цѣлые концерты. Подъ пальцами его—мандолина порой звучала, какъ цѣлый оркестръ. Рояль, подъ пальцами Бонпенсьере, не издавалъ деревянныхъ звуковъ, которые составляютъ главный недостатокъ этого инструмента. Мандолина заливается трепетной легкой пѣсней, замираетъ соловьиной трелью, а рояль то стонетъ и ропщетъ, то гнѣвно гремитъ. Чудесно! Концертантъ игралъ Мендельсона, Грига, Шумана и друг., а публика, наполнившая Тенишевскій залъ, вставъ съвѣстной эстрады, требовала повтореній безъ конца.

И. Г.

* * *

Русскій вокальный концертъ. Общая участь апрѣльскихъ концертовъ—отсутствіе сборовъ. Стоитъ веснѣ пахнуть на петербургца своимъ капризнымъ дыханіемъ, какъ онъ уже бѣжитъ изъ зимнихъ залъ. Въ угоду ему все должно переходить въ лѣтнія помѣщенія. Приходится и серьезной музыкѣ исполнять желанія своего легкомысленнаго поклонника. Иначе всѣ концерты и оперы будутъ проходить въ пустомъ залѣ, подобно вокальному вечеру, устроенному 20-го апрѣля Императорскимъ музыкальнымъ Обществомъ въ большомъ залѣ консерваторіи. Концертъ заслуживалъ полнаго вниманія какъ по прекрасной программѣ, такъ и по ея исполненію. Программу украшали вокальные произведенія: Глянки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Мусоргскаго, Балакирева, Бородина, Рубинштейна, Кюи, Направника, Римскаго-Корсакова и др.,—а исполнителями выступили г-жа Гладкая, г. Кедровъ и хоръ русскаго музыкальнаго Общества подъ управленіемъ г. К. Баха.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Гладкой. У пѣвицы—голосъ рѣдкой красоты. А задушевный, ласкающій тембръ наиболее гармонируетъ съ произведеніями лирическаго характера. Поэтъ артистка музыкально и съ темпераментомъ, но, къ сожалѣнію, мало заботится о разнообразіи оттѣнковъ. Дикція мало выработанная. Произведенія, требующія широкаго, легатаго пѣнія, удаются г-жѣ Гладкой очень хорошо, тамъ же, гдѣ нужна тонкость, осмысленность передачи, ей мѣшаютъ однообразие красокъ и слабость выраженія.

Г. Кедровъ, обладатель изящнаго небольшого баритона, имѣетъ за собой репутацію интереснаго концертнаго пѣвца. Но на этотъ разъ артистъ, очевидно, былъ не въ ударѣ. Его передача многочисленныхъ романсовъ въ этотъ вечеръ была холодная, неодоушворенная. На декламационную сторону онъ совершенно не обращалъ вниманія. Между тѣмъ декламационно-лирическій стиль современнаго романа требуетъ прежде всего выразительной передачи, правильнаго соотношенія между поэтическимъ и музыкальнымъ ритмами. Благодаря отсутствію выразительности, не производили должнаго впечатлѣнія въ передачѣ г. Кедрова такіе произведенія, какъ «Узникъ» Рубинштейна, «Фальшивая нота» и «Пѣсня темнаго лѣса»—Бородина.

Въ концертѣ исполнялись три новыхъ романа Кюи на слова Некрасова «Старость», «Сватъ и женихъ» и «Внимай ужасамъ войны». Первые два были переданы г. Кедровымъ, а послѣдній г-жей Гладкой. Романы понравились публикѣ, особенно «Внимай ужасамъ войны» съ его оригинально и колоритно написаннымъ аккомпаниментомъ. На долю автора выпалъ большой успѣхъ: онъ былъ единодушно вызванъ... Изъ хорошихъ сочиненій въ 1-й разъ исполнялись: «Застольная пѣсня» Армистейра и «Черкесская пѣсня», «Коль любить», «Ой и честь ли то молодцу»—Черепнина. Хоръ «За-

стольная пѣсня» хотя и звучитъ хорошо, но очень безцвѣтенъ и шаблоненъ по музыкѣ. Черепнину наиболѣе удалась «Черкесская пѣсня»; здѣсь мелодія весьма характерна и выразительна... Исполненіе хоровыхъ произведеній было стройное, съ должными нюансами.

Фортепианный аккомпаниментъ находился въ опытныхъ рукахъ г. Длусскаго.

М. Нестеровъ.

* * *

На дняхъ закончился сезонъ Петербургскаго драматическаго кружка. По предложенію председателя драматическаго совѣта А. А. Бартъ репертуаръ въ нынѣшнемъ сезонѣ составлялся слѣдующимъ образомъ: каждый участвующій въ спектаклѣ представляетъ на разсмотрѣніе совѣта 5 пьесъ, изъ которыхъ одна избирается совѣтомъ для постановки, при чемъ для избранной пьесы роли распределяются предложившимъ ее совместно съ режиссеромъ. Изъ удачныхъ спектаклей закончившагося сезона слѣдуетъ отмѣтить: «Свадьба Кречинскаго» (открытие сезона), «Лѣсъ», «Когда-бъ онъ зналъ!», «Степной богатырь», «Сидоркино дѣло» (сезонный), «На Пескахъ», «Родина», «Хрущевскіе помѣщики». Отрицательная сторона—бѣдность декораций и очень слабое знаніе ролей большинствомъ гг. любителей, въ чемъ, конечно, нельзя ви-

Ю. Е. Поморцевъ.

Режиссеръ драматическаго кружка.

нить режиссера кружка Ю. Е. Поморцева, творившаго, положительно, чудеса изъ двухъ-трехъ декораций и добившагося приличнаго ансамбля. Что же касается до исполнителей, то несмотря на видимую строгость условій приѣма (3 дебюта!),—большинство изъ нихъ является крайне неопытными любителями. Слѣдуетъ отмѣтить какъ способныхъ и опытныхъ—г-жу Ольгину, г. Трабъ и г. Владимірова. А. Мюссаръ.

* * *

Благотворительный вечеръ. Въ пятницу, 18 апрѣля, въ залѣ Павловой состоялся литературно-музыкальный вечеръ въ пользу сельско-хозяйственнаго пріюта для дѣтей-сиротъ. Программа вечера была невыразимо длинна. Тутъ и комедія «Чашка чаю», и водевилъ «Страничка романа» и чтеніе «Портрета» А. Толстого, иллюстрируемое живыми картинами, и 3 актъ оперы «Фаустъ», и «разнохарактерный» дивертисментъ.

Наиболѣе удачно прошла комедія «Чашка чаю», разыгранная гг. Цѣльховскимъ, Ашинымъ и г-жей. Панютиной. А если-бы г-жа Панютина поменьше манерничала, то было-бы и совсѣмъ хорошо. Остроумна мысль устроителей—иллюстрировать текстъ «Портрета» живыми картинами. Но выполненіе этой мысли было возложено на совершенно неопытныхъ любителей, сестеръ Яблонскихъ. У Толстого все красота, все поэзія,—въ живыхъ же картинахъ была угловатость, неуклюжесть и скучная проза...

По домашнему спѣли 3 актъ изъ «Фауста», причемъ всѣ, —г-жи Липпольдъ (Маргарита) и Шашина (Зибель), гг. Клементовичъ (Фаустъ) и Боссе (Мефистофель)—старались походить на оперныхъ артистовъ. Каждый подражалъ кому умиль...

Публики было много, что и требовалось...

Н.

* * *

4-го мая въ Александринскомъ театрѣ данъ будетъ бенефисъ въ пользу вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ. Программа спектакля, рѣдка по разнообразію и интересу, слѣдующая: 1) «Драма у телефона»; сцены въ 2-хъ дѣйствіяхъ. 2) «Приситель» — Шедрина, впервые разрѣшенная одноактная пьеса. 3) «Ошибки» др. эпизодъ съ участіемъ М. Г. Савиной. 4) «Юбилей» — Чехова. 5) «Марсъ, Емида и Эскулапъ» фарсъ въ 3-хъ дѣйств. Занята почти что вся труппа.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Озери. Дирекція г-жи Некрасовой-Колчинской. Въ труппу пока приглашены: г-жи Кривская, Арнольди, Казина, Михайловская и др.; гг. К. Яковлевъ, Дара-Владиміровъ, Эльскій, Тугановъ, Неволинъ, Николаевъ, Левандовскій и др. Режиссеръ Л. Никольскій. Открытіе 19 мая.

Ораниенбаумъ. Въ народномъ домѣ будетъ играть труппа, подъ управл. М. Н. Бронскаго. Открытіе лѣтняго сезона состоится въ воскресенье, 27-го апрѣля.

Альгамбра. Составъ труппы: Р. Н. Потоцкая (ing. dram.), А. П. Суханова (grande-dame), Н. А. Линская (ing. com. и бытов. роли), В. А. Ланина (водевил.), В. Е. Прокофьева (ком. и драм. стар.), Печорина (2-я ing.), Квитко (2-я стар.), г-жи Ларина, Вольская, Новская (2-я и 3-я роли), гг. С. С. Митрофановъ (герой-резонеръ), В. Н. Глѣбовъ (любовникъ), Н. С. Тимиревъ (комикъ и характ. роли), К. М. Вѣринъ (бытов. любовн.), Н. Д. Кузнецовъ (простакъ), Г. В. Вигандтъ (резонеръ), Злобинъ (любовн.), Костинъ (2-й комикъ), Пахило (2-й любовн.), Новскій, Нельскій и Кузнецкій (2-я роли). Режиссеръ И. Е. Шуваловъ. Суфлеръ С. Я. Ланинъ. Декораторъ г. Простаковъ. Для юбилея Петербурга приобрѣтена новая пьеса «Основаніе Петербурга».

Зоологическій садъ. Открытіе сада въ воскресенье 27 апрѣля. Готовится къ постановкѣ большая феерія «Четырехсотлѣтіе Петербурга». Общирный сюжетъ фееріи состоитъ изъ трехъ частей: Часть 1-я: Историческая. Исторія Петра Великаго. Основаніе Петербурга. Часть 2-я: Современный Петербургъ. Часть 3-я: фантастическая. Что будетъ въ Петербургѣ чрезъ двѣсти лѣтъ. Празднованіе четырехсотлѣтія Петербурга. Феерія состоитъ изъ 22-хъ картинъ и поставлена режиссеромъ г. Трефиловымъ. Въ divertissementъ выступятъ много новыхъ артистовъ. По воскреснымъ днямъ предполагается устройство дѣтскихъ гуляній.

* * *

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Опереточные спектакли труппы А. А. Тони дѣлають хорошіе сборы.

Варшава. Въ лѣтнемъ театрѣ идутъ спектакли труппы М. М. Петина.

Житомиръ. 19 апрѣля въ городскомъ театрѣ шли «Разбойники», съ братьями Адельгеймами. Въ самомъ патетическомъ мѣстѣ, когда одинъ изъ разбойниковъ впадаетъ въ буйный, крикливый трагизмъ, вдругъ раздался возгласъ съ галлерей, «а не связать ли его!» Это произнесъ дежурный городской. Увлёкся ли онъ или пошутилъ — неизвѣстно.

Кіевъ. Въ театрѣ «Соловцовъ» закончились гастролы бр. Адельгеймъ съ ихъ труппой. За десять гастрольныхъ спектаклей взято 6,628 рублей 60 коп.

Назанъ. Съ 15 апрѣля здѣсь начались гастролы М. В. Дальскаго.

— Съ 20 апрѣля въ Городскомъ театрѣ начались спектакли оперной труппы Н. Н. Боголюбова.

Новочеркасскъ. Вопросъ о постройкѣ народнаго дома рѣшенъ окончательно. Народный домъ будетъ сооруженъ общими силами двухъ учреждений, попечительствомъ о народной трезвости и комиссіей по устройству народныхъ чтеній, на мѣстѣ, принадлежащемъ послѣдней. Общая длина зданія болѣе 27 саж. при ширинѣ въ 8 саж. Въ настоящее время однимъ изъ мѣстныхъ архитекторовъ разработанъ проектъ этого дома. Въ партерѣ и на хорахъ общее количество мѣстъ — 500.

Нижній-Новгородъ. Съ 6 мая здѣсь начнутся гастролы В. Ф. Комиссаржевской.

Нахичевань. Въ засѣданіи общества любителей драматическаго искусства рѣшено: 1) пригласить на будущій сезонъ 4—5 профессиональных артистовъ и артистокъ армянской труппы и вмѣстѣ съ ними ставить спектакли; 2) взять городской театръ въ аренду на условіяхъ антрепризы общества; 3) для содержанія труппы образоватъ паевой капиталъ по подпискѣ, при чемъ общество любителей драматическаго искусства должно явиться пайщикомъ; 4) созвать всѣхъ любителей и лицъ сочувствующихъ сценическому искусству и подробно обсудить этотъ вопросъ, сдѣлать подписку, выработать репертуаръ и двѣ смѣты, два состава любителей-исполнителей.

Полтава. 17 апрѣля на представленіи пьесы А. С. Суворина «Царь Дмитрій Самозванецъ и царица Ксенія» въ исполненіи труппы театра кіевского общества грамотности, въ концѣ предпослѣдней картины за кулисами чуть не произошла ката-

строфа. По пьесѣ, въ этомъ актѣ Самозванецъ прыгаетъ изъ окна на пристроенные къ его покоямъ лѣса. Г. Петровъ-Краевскій, исполнявшій роль Самозванца, провалился въ люкъ, и на артиста обвалились бревна и доски «лѣсовъ». Артистъ получилъ серьезные ушибы.

Тифлисъ. Здѣсь вскорѣ начнется постройка народнаго дома. Для этой цѣли въ 1900 году среди частныхъ лицъ собрано было на постройку народнаго дома 9,368 руб. 96 коп. Для дальнѣйшаго сбора пожертвованій при тифлискомъ обществѣ трезвости образованъ былъ особый комитетъ, которому удалось увеличить собранную сумму. Въ настоящее время капиталъ на постройку народнаго дома достигъ 13,872 р. 93 коп.

Херсонъ. Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Саксаганскаго и Садовскаго, игравшее въ Херсонѣ въ теченіе великопостнаго сезона, закончило его, взявъ 7,100 р. съ лишнимъ валового сбора съ 33 спектаклей.

* * *

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Владимиръ губ. Д. И. Басмановъ обратился въ городскую управу съ просьбой о сдачѣ ему городского театра, гдѣ онъ намѣренъ давать спектакли три раза въ недѣлю.

Кіевъ. Въ «Шато-де-Флеръ» сезонъ открывается 1-го мая. Въ одномъ изъ театровъ будетъ оперетка С. Н. Новикова, въ другомъ — драматическая труппа г. Владыкина, сформированная имъ для одесскаго лѣтняго театра на Большомъ Фонтанѣ. Труппа г. Владыкина будетъ играть въ Кіевѣ съ 1 по 15 мая. Въ составъ этой труппы входятъ г-жи М. И. Морская, Веллизарій, г. Скуратовъ. Изъ артистовъ опереточныхъ г-нъ Новиковъ обѣщаетъ выписать на гастроли А. Д. Вяльцеву и г-жу Тамару, ватѣмъ Смолину и др., гг. Сѣверскаго, Кубанскаго, Михайлова и др. Предполагаются, между прочимъ, спектакли нѣмецкой труппы.

Въ театрѣ купеческаго собранія будетъ подвизаться русско-малорусская труппа г. Суходольскаго.

Дарницкій театръ снятъ товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ подъ распоряженіемъ Н. Г. Соломина. Сезонъ предполагено открыть 18 мая и, по всей вѣроятности, «Ревизоромъ». Въ настоящее время г. Соломинъ заканчиваетъ формированіе труппы.

Въ **Бояриѣ** будетъ играть драматическое товарищество гг. Кривцова и Витарскаго. Въ составъ труппы входятъ, кромѣ самихъ гг. Кривцова и Витарскаго, г-жи Любарская, Жмуралева, Лаврова, Смирнова, Даль и др., гг. Вербинъ, Вронскій и др.

Святошинскій театръ сданъ А. М. Матвѣеву на 3 года. Здѣсь будетъ играть драматическая труппа, въ составъ которой приглашены: г-жи Знаменская, Петрова, Снѣжина, Варинская и др., гг. Борскій, Вавилонскій и др. Предполагается также постановка оперныхъ спектаклей. Открытіе сезона — 25 мая.

— Въ труппу Бородаа на зимній сезонъ подписалъ контрактъ М. К. Макасовъ.

Новозыбковъ. Лѣтній театръ. Товарищество подъ управленіемъ А. Н. Помпа-Лирскаго. Составъ: г-жи Боярская, Витвицкая, Дружинина, Жукова, Лирская, Мочалова, Раевская, Филипова, гг. Васильковскій, Вежелевъ, Знаменскій, Качуринъ, Михайловъ, Помпа-Лирскій, Ракурскій и др.

Новочеркасскъ. Въ лѣтнемъ театрѣ Александровскаго сада 22 апрѣля открыла сезонъ труппа С. И. Крылова, въ которую вошла, между прочимъ, Е. Н. Горева.

Одесса. Попечительствомъ о народной трезвости составлена на сезонъ 1903—1904 гг. труппа, въ составъ которой приглашены между прочимъ гг. Кореневъ, Морченко, Богдановъ, г-жа Глушкова, возобновлены контракты съ г-жами Оедоровой-Мерцъ, Борисовой, Сувориной и гг. Горинимъ, Горскимъ, Оедоровымъ, Николаевымъ, Петинимъ.

* * *

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г. Ю. Бѣляевъ ѣздитъ въ Ясную Поляну къ Л. Н. Толстому и завелъ, между прочимъ, рѣчь объ этой пьесѣ Л. Н. сказалъ:

«Пьеса „На днѣ“ мнѣ не нравится. Я говорилъ Горькому, что для драмы нужно драматическое положеніе. А въ его пьесахъ этого нѣтъ. Но онъ съ обычной скромностью отвѣчалъ: „что ему это не удается“...»

Если не удастся драматическое творчество, то и не надо имъ заниматься, что бы ни говорили „подстрекатели“ Художественнаго театра.

*** Въ „Нов. Вр.“ находимъ любопытную корреспонденцію изъ Берлина о томъ же предметѣ: „На днѣ“ въ исполненіи москвичей, — говоритъ корреспондентъ, — производитъ впечатлѣніе противное, а въ исполненіи нѣмцевъ — жалкое. Когда вы смотрите пьесу по-русски, вы чувствуете, что все это бывшіе люди и что имъ не подняться до человѣческаго

образа, а когда вы глядите на нѣмцевъ, у васъ является сожалѣніе къ нимъ и надежда, что при известномъ усилии они могутъ всплыть со дна на поверхность.

Пьеса идетъ въ одной декорации. Сдѣлана декорация менѣе реально, чѣмъ у москвичей, но за то производитъ она и менѣе отталкивающее впечатлѣніе. Нѣтъ этой умышленной, нарочитой грязи и мерзости. Москвичи въ стремленіи къ „натурѣ“, мнѣ кажется, впади въ шаржъ, а нѣмцы остались въ предѣлахъ художественной правды.

Пьеса проходитъ въ Берлинѣ безъ всякаго хлопка, хотя она сдѣлана и продолжаетъ дѣлать полные сборы. Идетъ она не только въ Берлинѣ. Труппа „Kleines Theater“ раздѣлилась и часть ея ѣздила въ Дрезденъ, Мюнхенъ и другіе города. Вездѣ тотъ же пріемъ: полные сборы и никакого внѣшняго успѣха.

*** Въ „Од. Нов.“ г. Ал. Вознесенскій очень огорченъ петербургскими рецензіями о „На днѣ“. По его мнѣнію это „только глупо!“

„Только глупо!“

Тѣмъ болѣе глупо, что и московское пораженіе и наивное злораство надъ нимъ умные изъ москвичей такъ хорошо предвидѣли и, наученные опытомъ, предсказывали еще, когда отправляли свой театръ въ Петербургъ.

И только глупо, наконецъ, и глупѣе всего—то, что Петербургъ... ха, ха, ха... Петербургъ вдругъ сдѣлался указникомъ общественнаго мнѣнія въ дѣлѣ *серьезнаго* сценическаго искусства!

Ха, ха, ха... Петербургъ!

Городъ-самозванецъ! Городъ-Хлестаковъ!“

И т. д. и т. д. Заканчивается статья тѣмъ же восклицаніемъ „только глупо“. Недурной подарокъ Петербургу къ 200 лѣтнему юбилею.

Кстати, не тотъ ли этотъ А. Вознесенскій, который за вѣдывалъ „репертуаромъ“ въ „художественномъ“ предпріятіи г. Киселевича? Это только... что вы думаете? — это только справка...

*** „Les dessous de L'affaire“... Какъ у насъ сообщалось, бажинскій миллионеръ Тагіевъ заплатилъ оперному антрепренеру Зурабову за ложу десять тысячъ руб. Въ „М. Л.“ читаемъ по этому поводу:

„Г. Тагіевъ не далъ за ложу ни гроша; онъ только разорвалъ имѣвшіеся у него съ незапамятныхъ временъ векселя Зурабова на означенную сумму“.

Много ли потерялъ г. Тагіевъ, разорвавъ векселя—объ этомъ пока судить неудобно...

*** Мы уже цитировали отрывки изъ рецензій „Бак. Извѣстій“ въ прошломъ №. Въ рецензій объ исполненіи „Орленка“ рецензентъ пишетъ:

„Играя мужчину, г-жа Яворская столь же была мужичной—сколь кажется она женщиной въ женскихъ роляхъ“.

Письма въ редакцію.

Г. редакторъ! Въ № 17 Вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо г. Шабленко, съ мнѣніемъ котораго относительно неудобства исполненія на Шевченковскомъ вечерѣ разсказовъ вродѣ „Горлица и Горовецъ“ или „Бычокъ“—я вполне согласенъ. Но что же дѣлать, когда присутствующая публика своимъ настоятельнымъ требованіемъ заставляетъ артиста измѣнять свой репертуаръ? Разъ г. Шабленко былъ на этомъ вечерѣ, то онъ долженъ же былъ видѣть и слышать, что публика, встрѣтивъ меня аплодисментами, прежде всего начала кричать: „Горлица! Горлица!“ „Бычка! Бычка!“ не давая мнѣ начать чтеніе до тѣхъ поръ, пока я не исполнилъ ея просьбы, чѣмъ, повидимому, доставилъ удовольствіе большинству. Вообще, надо сказать, что не одинъ я, а и другіе исполнители пѣли вещи ничего общаго съ Шевченкомъ неимѣющія. Ну, а гопакъ, исполняемый всей публикой послѣ концертнаго отдѣленія до 4-хъ час. утра, есть, по мнѣнію г. Шабленко, *достойное* чтеніе памяти великаго поэта?

Вотъ, по моему, на что слѣдовало бы обратить вниманіе того, кому вѣдать сіе надлежитъ

Прим. и пр. Л. Я. Манько.

М: г., г. редакторъ! Въ № 12-мъ вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Таганрога. Покорнѣйше прошу помѣстить также и нижеслѣдующее:

Убытокъ таганрогской антрепризы не 600 руб., какъ сообщено, а 2000 руб. Всѣмъ артистамъ, получающимъ жалованья до 150 руб., уплачено сполна, четыремъ-же артистамъ, получающимъ отъ 200 до 350 руб., я остался долженъ, въ общей сложности, 350 руб., на каковую сумму мною имъ выданы

росписки. Служащимъ при театрѣ было не доплачено 40 р., каковая сумма мною, уже мѣсяцъ тому назадъ выслана агенту Р. Т. О. М. Я. Серебрякову. Удивляться тому, что у меня былъ убытокъ—нечего: вѣдь и у г-жи Строгановой, и у г. Форкатти, и у г. Струйскаго онъ тоже былъ. Таганрогскій театръ слишкомъ малъ и неоправдываетъ расходовъ. Это сознало и городское управленіе, не сдавшее театра на постъ ввиду его передѣлки.

Прим. и проч. П. П. Кобзарь-Казанскій.

Библиографія.

Б. В. Варнеке. Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра. Спб. 1903 г. 235 стр.

Изданная историко-филологическимъ факультетомъ петербургскаго университета книга Б. Варнеке посвящена выясненію весьма темныхъ и совершенно неразработанныхъ вопросовъ относительно техники античнаго сценическаго искусства. При современныхъ опытахъ постановки античныхъ пьесъ, тема эта получаетъ особенный интересъ и практическое значеніе. Авторъ соединяетъ въ себѣ специалиста филолога съ знаткомъ теоріи современнаго сценическаго искусства, поэтому ему удалось установить много такихъ фактовъ, которые оставались незамѣченными въ изложеніи прежнихъ изслѣдователей, по большей части плохо освѣдомленныхъ относительно театра. Особенно любопытны главы, посвященные античной мимикѣ и декламации, гдѣ авторъ вполне убѣдительно доказываетъ, что современная теорія этихъ искусствъ была разработана уже древними, придерживавшимися въ этой области тѣхъ же самыхъ принциповъ, которые господствуютъ на сценѣ и теперь. Книга проникнута теплою любовью къ актеру и театру и ея появленіе есть въ высшей степени отраднѣйшій фактъ, свидѣтельствующій, что и солидные ученые взялись за разработку исторіи театра. Книгу съ пользою прочтутъ и филологи, и театралы. С. Ж.

Театральныя замѣтки.

Въ минувшее воскресенье въ пользу литературнаго фонда было устроено «Чеховское утро» въ театрѣ Пассажа. Меня заинтересовало не столько чтеніе отрывковъ изъ пьесъ Чехова, сколько обѣщанное въ программѣ сообщеніе Вл. И. Немировича-Данченка объ «инсценировкѣ чеховскихъ пьесъ». Къ сожалѣнію, и тутъ меня постигло разочарованіе. Вл. И. Немировичъ-Данченко прочиталъ очень коротенькій рефератъ, въ которомъ высказалъ нѣсколько красивыхъ, однако не новыхъ мыслей относительно отличительнаго свойства чеховскаго таланта, и вполне скрылъ отъ любопытствовавшей публики, къ которой принадлежалъ я, секретъ инсценировки чеховскихъ пьесъ. Онъ говорилъ о томъ, что Чеховъ напоминаетъ Левитана; что Чеховъ очень сцениченъ, но особенно, ему одному свойственною сценичностью; что при постановкѣ чеховскихъ пьесъ «самый виртуозный ремесленникъ» долженъ уступить мѣсто истинному художественному дарованію—тонкій комплиментъ по адресу симпатичной труппы, расположившейся тутъ-же вокругъ лектора, который ей, въ слѣдовавшихъ затѣмъ попыткахъ чтенія, не удалось вполне оправдать. Я надѣялся, что почтенный лекторъ скажетъ что-нибудь о паузахъ, темпѣ, тонахъ исполненія, о колоритѣ игры, о стилѣ изображенія чеховскихъ героевъ, о томъ, такъ сказать, «боковомъ освѣщеніи», которое, въ дополненіе къ обще-театральному свѣту рампы, есть истинное выраженіе стиля каждаго талантливаго писателя.

Ни о чемъ этомъ не было однако сказано. Режиссерскую работу, въ тѣсномъ смыслѣ слова, Вл. И. Немировичъ-Данченко тщательно скрылъ отъ нескромныхъ взоровъ. Можетъ быть, такъ и слѣдуетъ поступать относительно публики; можетъ быть, ее и не слѣдуетъ водить, такъ сказать, на театраль-

ную кухню и показывать рецепт изготовления вкуснаго обѣда, потому что, говорить, это отбиваетъ аппетитъ; можетъ быть, это хорошо, что оставивъ покрывало на челѣ Изиды, Вл. И. Немировичъ-Данченко сохранилъ безотчетность поклоненія, т. е. самое искреннее и цѣнное. Но я говорю за свой личный счетъ, какъ театралъ, который все равно знаетъ кухню театральнаго дѣла. И я пожалѣлъ, что почтенный лекторъ не далъ мнѣ возможности провѣрить свои мнѣнія, и быть можетъ, измѣнить свои взгляды.

Когда послѣ лекціи Вл. И. Немировича-Данченко, г-жи Андреева и Книпперъ, гг. Качаловъ и Харламовъ стали читать отрывки изъ «Чайки» — самой слабой изъ пьесъ А. П. Чехова, то на меня пахнуло холодомъ. Это было ровное, лишенное красокъ и воодушевленія, теплоты и колоритности, даже характерности, въ смыслѣ тона, чтеніе, и въ немъ было столько же чеховскаго, сколько мопаассановскаго или фламарионовскаго. Правда, г-жа Книпперъ стучала кулакомъ по столу и хватала Треплева за рукавъ, но, съ самой снисходительной точки зрѣнія, это можно назвать развѣ дурной манерой чтенія, а никакъ не стильной передачей тонко чувствующаго, талантливаго писателя.

Большой вопросительный знакъ остался для меня на мѣстѣ этого «чеховскаго утра». Я понялъ, что переоцѣнка художественныхъ достоинствъ московскаго Художественнаго театра лежитъ гдѣ-то въ сторонѣ отъ большой и прямой дороги искусства.

Нѣкто г. Зарудный, какъ мнѣ передавали, выразился на товарищескомъ ужинѣ, что пьесу «На днѣ», а вѣроятно, и величіе московскаго Художественнаго театра — не въ состояніи понять театралы, потому что они рутинеры, чиновники отъ архивной эстетики. Если такъ, то кого же прикажете признать понимающимъ? Представителя толпы? Г. Зарудный, демагогъ отъ эстетики, не соображаетъ той простой истины, что отрицая театралы, онъ отрицаетъ театральное искусство. Подобно этому, отрицая образованнаго, опытнаго и изощреннаго читателя, отрицаешь литературу. Толпа довольствуется и даже предпочитаетъ «Бову Королевича» лучшимъ литературнымъ произведеніямъ, заслуга же образованныхъ людей именно въ томъ и заключается, что они своимъ пониманіемъ подвигаютъ пониманіе плебса и содѣйствуютъ развитію его вкуса. Я не отвергаю значенія рутины. Но рутина есть формальный способъ мышленія, и дѣйствіе рутины тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ выше и шире интеллектъ человѣка. Можно, подобно профессору изъ «Дяди Вани», тридцать лѣтъ писать объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая. Но дѣло здѣсь въ томъ, что профессоръ изъ «Дяди Вани», кромѣ рутины, т. е.

совокупности привычныхъ догматическихъ навыковъ, ничѣмъ и не располагалъ. Онъ былъ бездаренъ, — и въ этомъ вся суть. Бездарность плюсъ рутина создаетъ профессоровъ Серебряковыхъ; бездарность минусъ рутина создаетъ...

А вотъ мы и поговоримъ сейчасъ о томъ, кого создаетъ бездарность минусъ рутина. На русскомъ языкѣ нѣтъ соответствующаго слова. Это — «les snob's». «Снобизмъ» есть лѣвое крыло арміи бездарности, какъ «рутинерство» есть ея правое крыло. Рутинерство, не обладающее ничѣмъ за душой, судорожно, окоченѣлыми конечностями, цѣпляется за старое, привычное, находя въ немъ единственную для себя опору, ибо что такое рутинерство, представленное себѣ? Снобизмъ, у котораго точно также нѣтъ ничего за душой, хватается «мертвой хваткой» за все новое, модное, фасонистое, и инстинктивно стремится прикрыть наготу своей мысли, ординарностью увлеченій. Рутинеръ и снобъ — это два лика одного и того же явленія, которому имя — пошлость.

Я не говорю, что это именно такъ, но если бы кто-нибудь, пародируя слова г. Заруднаго, сказалъ бы, что апологисты «На днѣ» и художественной цѣнности московскаго Художественнаго театра, — это гг. снобы, «пѣтушкомъ» слѣдующіе за всякимъ новымъ явленіемъ, чтобы имѣть право заявить, что это именно они первые сказали «э!» — если бы кто-нибудь такъ выразился, — чѣмъ сужденіе его было бы менѣе доказательно, нежели сужденіе зарудныхъ, запечныхъ и всякихъ иныхъ хулителей «рутины?»

Истина — лежитъ по срединѣ. Я думаю, что какъ гг. рутинеры, тридцать лѣтъ писавшіе объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая,

О. И. Куза.

(Новая примадонна Московскаго Большаго театра).

противодѣйствовали включенію такой милой, изящной, граціозной пьесы, какъ «Дядя Ваня», въ репертуаръ, такъ точно и гг. снобы, наскоро обрядившись въ самые модные галстуки и пиджаки, противодѣйствовали и противодѣйствуютъ установленію правильной оцѣнки новой русской литературы и новаго русскаго театра, зачатки котораго имѣются въ почтенномъ, безъ всякаго сомнѣнія, учрежденіи, существующемъ иждивеніемъ г. Саввы Морозова и трудами гг. Вл. И. Немировича-Данченко и Станиславскаго. Подобно Добчинскимъ и Бобчинскимъ, гг. снобы звонятъ въ колокола, мечутся какъ угорѣлые, ахаютъ и охаютъ, изъ ошибокъ и искаженій искусства создаютъ скороспѣлыя теории, и мѣшаютъ своею неумолчною болтовнею сознательной, критической работѣ. Правда, громкій сорокій крикъ, похожій на рекламу, очень полезенъ для финансоваго благополучія театра и успѣхъ пьесы, которая онъ ставитъ. Но крикъ модной сороки стоитъ воя совы-рути-

нерки. Подайте другъ другу руки, и будьте счастливы.

Я много писалъ о московскомъ Художественномъ театрѣ, и хотя мало хвалилъ, предоставляя это дѣло охочимъ, но считаю себя болѣе искреннимъ и полезнымъ другомъ этого театра, нежели тѣ, которые его превозносили. Прекрасное и истинное, внесенное этимъ театромъ, останется въ истории русскаго театра и уже успѣло принести свои плоды. Ложное умретъ. Я скажу, что оно уже умерло.

Хорошее—это связь театра гг. Вл. И. Немировича-Данченко и Станиславскаго съ литературою, со многими авторами, которыхъ не играли, потому что не понимали ихъ; хорошее—это то любовное, серьезное отношеніе къ дѣлу, которое надо считать самою характерною чертою этого предприятия. Съ первыхъ же шаговъ новаго театра видно было, что онъ смотритъ на свою задачу, какъ на дѣло важное, которому мало хотя бы и талантливыхъ, но безпорядочныхъ проявленій,—но нужно также организованное, приведенное въ ясность, себя сознающее, творчество. Еще скажу, что Художественный театръ впервые, быть можетъ, совершенно опредѣленно поставилъ то положеніе, что театръ есть не развлеченіе, забава, дивертисментъ, но дѣло жизни, поучительное и поучающее. Этимъ онъ купилъ себѣ общественное уваженіе, а вмѣстѣ съ нимъ и громадный свой успѣхъ. Ибо громкій большой успѣхъ возможенъ только на полюсахъ: или тамъ, гдѣ презираютъ скомороха, или тамъ, гдѣ ему подчиняются. Власть разврата или власть идеала. И въ томъ, что предприятие гг. Немировича-Данченко и Станиславскаго сумѣло поднять русскій театръ до высоты уваженія, которой ни одинъ до него театръ не достигалъ—заключается его главнѣйшая заслуга, его непреходящее значеніе, его право на благодарность всего сценическаго міра, и въ настоящемъ, и въ будущемъ. Въ этомъ смыслѣ положеніе, занятое Художественнымъ театромъ, знаменуетъ собою дѣйствительно сценическую революцію. Художественный театръ окончательно разсѣялъ наслѣдіе средне-вѣковыхъ воззрѣній, которыми въ глазахъ общества были окружены актеръ и его дѣло.

Und damit Punktum.

Дальше я не могу славословить. Дальше я думаю, что сценическіе приемы Художественнаго театра—ложь; что «станиславская постановка», даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она не мѣшаетъ,—совершеннѣйшіе и ненужные пустяки, чаще же она мѣшаетъ и извращаетъ всю художественную перспективу пьесы. Я утверждаю, что въ толкованіи авторовъ—за малыми

исключеніями—допускалась и допускается тонкая, а иногда грубая передержка («Докторъ Штокманъ», «Одинокіе» и т. п.); что художественная натура актера не принимается во вниманіе режиссерами этого театра и обрекается на ничтожество; что, цѣня въ авторѣ, главнымъ образомъ, то, что можетъ стать интереснымъ для постановки, они точно также въ актерѣ цѣнятъ не его даръ, но его способность къ чисто-внѣшнему перевоплощенію по указанію режиссера; что тамъ не любятъ сценическаго таланта, не

ищутъ его, не берегутъ, не холятъ; что самъ г. Станиславскій — образчикъ не гибкой индивидуальности, всегда интересничающій и позирующий резонеръ.

Когда я заводилъ объ этомъ рѣчь съ поклонниками Художественнаго театра, мнѣ говорили: «но гдѣ же вы возьмете этихъ талантливыхъ актеровъ?» И слѣдовали имена. Но дѣло не въ именахъ, дѣло даже не въ размѣрахъ самого таланта. Дѣло въ принципѣ. Дѣло въ томъ, какимъ идеаломъ одушевленъ театръ. Когда я прихожу въ театръ и вижу, какъ плохо играютъ, то могу сказать: *ut desint vires, tamen laudanda voluntas*. Тутъ же нѣтъ именно этой *voluntas*. Я не вижу, чтобы здѣсь старались вытянуть, такъ сказать, изъ актера всю ту силу воодушевленія и дара, вдохновенія и страсти, какую онъ можетъ дать. Даже и не добиваются этого, но просто рекомендуютъ актеру рядъ суррогатовъ, помощью которыхъ онъ можетъ, не особенно утруждая свою душу и не натягивая нервы, достигнуть эффекта и поразить зрителя.

Вл. И. Немировичъ-Данченко, утверждая, по поводу постановокъ пьесы Чехова, «что самый виртуозный ремесленникъ долженъ уступить вдохновенному художнику», подписалъ совершенный приговоръ направленію своего театра. Ибо гг. Немировичъ-Данченко и Станиславскій идутъ прямо обратнымъ путемъ, вытѣсня художниковъ и замѣняя ихъ ремесленниками. Вся задача режиссеровъ заключается въ томъ, чтобы скрыть отсутствіе таланта, а не въ томъ, чтобы проявить его присутствіе. Они ищутъ общаго колорита не для того, чтобы, сообщивъ его отдѣльнымъ исполнителямъ, помочь послѣднимъ дать все, что у нихъ есть, но для того, чтобы, замазавъ весь фонъ, скрыть общимъ колоритомъ дефекты отдѣльныхъ индивидуальностей. Этотъ ансамбль не есть мозаика драгоценныхъ камней. Это ансамбль, препятствующій видѣть отсутствіе драгоценной мозаики.

Забота о цѣломъ—прекрасная вещь. У иезуитовъ въ Америкѣ была колонія негровъ, устроенная на коммунальномъ началѣ. Почтенные иезуиты, конечно,

Танцовщица Дунканъ.
(Скульптура Берлинской выставки).

(См. № 15).

работавшіе для пользы человѣка, распорядились такъ, что негры были сыты, одѣты, грамотны. Имъ невѣдомы были явленія пауперизма; они не нуждались ни въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, ни въ пособіяхъ,—словомъ, колонія процвѣтала. Но въ одинъ прекрасный день душа не выдержала рабства, въ которое повергнуты были члены общины, и негры разбѣжались.

Помните изъ «Великаго Инквизитора» Достоевскаго?

«И если за Тобой, во имя хлѣба небеснаго, пойдутъ тысячи и десятки тысячъ, то что станетъ съ милліонами и съ десятками тысячъ милліоновъ существъ, которыя не въ силахъ будутъ пренебречь хлѣбомъ земнымъ для небеснаго?»

Вл. И. Немировичъ-Данченко и Станиславскій рѣшили, что надо изобрѣсть «земной хлѣбъ», который доступенъ и понятенъ всякому разсуждающему существу, и предать «хлѣбъ небесный», доступный немногимъ. И весь строй ихъ исполненія, и весь ихъ театръ есть общедоступная анатомія искусства, въ которой нѣтъ искусства «небеснаго», гдѣ и не алкаютъ «небеснаго хлѣба», гдѣ даже не понимаютъ, что есть въ искусствѣ такое алканіе...

И это должно умереть, или если это выживетъ, то долженъ умереть нашъ театр...

Я хотѣлъ написать о юбилейной постановкѣ «Свои люди сочтемся», но мои замѣтки такъ растянулись, что уже мало осталось для этого мѣста. Свои мысли объ идеѣ этой пьесы я высказалъ уже по поводу возобновленія ея на сценѣ московскаго Малаго театра. Въ Петербургѣ, въ Александринскомъ театрѣ, комедія была превосходно разыграна гг. Варламовымъ, Далматовымъ, Давыдовымъ, Ходотовымъ, г-жами Шуваловой, Левкѣвой и Стрѣльской. Мнѣ кажется, однако, что соотношеніе главныхъ героевъ—Русакова и Вихорева—взято было исполнителями невѣрно. Преобладающее чувство по отношенію къ Русакову было у зрителей—жалость, а къ Вихореву—презрѣніе. Мнѣ думается, что идеализируя Русакова, Островскій имѣлъ въ виду силу, активную, сознательную, подавляющую. И точно также, унижая Вихорева, Островскій имѣлъ въ виду побѣду надъ общественнымъ классомъ, много о себѣ мнящимъ, но мало за душой имѣющимъ, а не водеvilный провалъ глупаго паразита. Тутъ—столкновение органическихъ міросозерцаній, а не эпизодъ семейной жизни двухъ *слабыхъ* людей.

При всемъ томъ, гг. Варламовъ и Далматовъ, какъ и прочіе, внесли столько таланта, чувства, блеска въ свое исполненіе, что постановка «Не въ свои сани не садись» остается для меня однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній — если не самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ—театрального сезона.

А. Кутель.

СОВѢТЫ.

(Подъ редакцію С. А. Свѣтлова).

35. *Подписчику № 14682.* Какъ сдѣлать громъ и молнію на маленькой сценѣ?

По большей части для имитации грома употребляется жестяной листъ длиною аршина 2½ и шириною аршинъ или арш. съ четвертью. Листъ подвѣшивается за одинъ изъ угловъ и затѣмъ сильно встряхивается нѣсколько разъ. Нужно нѣкоторое искусство, умѣнье, чтобы звукъ отъ этихъ встряхиваній имитировалъ громъ. Наблюдайте, чтобы первое встряхиваніе было быстрое и сильное, затѣмъ постепенно силу встряхиваній нужно ослаблять. Можно также

ударять по листу колотушкой, обернутой войлокомъ—этотъ способъ также требуетъ извѣстнаго навыка.

Лучшіе результаты даетъ машинка, называемая обыкновенно на театральномъ жаргонѣ „громъ“. Это—деревянный барабанъ діаметромъ около двухъ аршинъ и шириною аршинъ, съ нѣсколькими невысокими радіальными перегородками; въ барабанъ помѣщаются нѣсколько (3—4) деревянныхъ шаровъ. Барабанъ укрѣпляется концами оси на подшипникахъ и приводится въ движеніе или ручкою или веревкою, перекинутою черезъ шкивъ на оси барабана. Когда барабанъ съ извѣстною силою приводится въ движеніе, шары, перекатываясь въ немъ, очень хорошо имитируютъ раскаты грома. Но для удачнаго дѣйствія и этой машинки требуется навыкъ.

Для молніи—если существуетъ въ театрѣ электрическое освѣщеніе—берутъ два угля (одинъ не менѣе ½ аршина длиною) и соединяютъ съ концами проводовъ. Когда нуженъ блескъ молніи, быстро проводятъ концомъ короткаго угля по длинному углю—получается очень эффектное сверканіе молніи. Само собою разумеется, угли должны имѣть рукоятки, не проводящія тока.

Если въ театрѣ нѣтъ электрическаго освѣщенія, то

Улыбка П. Д. Боборыкина.

(Шаржъ А. Демьянова).

можно прибѣгнуть къ машинкамъ для вспышки магнія, употребляемымъ въ фотографіи. Если средства не позволяютъ приобрести этотъ аппаратъ, придется прибѣгнуть къ домашнимъ, такъ сказать, средствамъ. Возьмите магнія въ порошокъ; въ плоскіе зажгите смоченную спиртомъ губку и посыпьте магнезальнаго порошка на огонь тонкимъ, но широкимъ слоемъ. Въмѣсто магнія можно взять порошокъ ликоподія, но результаты будутъ хуже. Для изображенія молніи посредствомъ вспышекъ ликоподія употребляютъ въ театрахъ приборчикъ, носящій названія „фукалки“. Это жестяная коробка размѣромъ около обыкновеннаго стакана чайнаго. Сбоку внизу просверливается отверстіе, куда вставляется трубочка изъ жести длиною въ ½ аршина. Верхнее отверстіе коробочки закрывается жестяною крышкою съ многими пробитыми въ ней небольшими отверстіями. Въ центрѣ этой крышки ставится зажженный огарокъ свѣчи (не болѣе вершка длиною). Если дунуть въ трубочку, то насыпанный въ коробочку порошокъ ликоподія выдувается черезъ отверстія верхней крышки и, проходя мимо пламени свѣчи, вспыхиваетъ.

36. *Тому же подписчику.* Какія краски и въ какомъ количествѣ соединять ихъ съ клеемъ при работѣ декораций?

Опредѣленной пропорціи, въ какой слѣдуетъ примѣшивать клей къ краскамъ, назначить нельзя. Каждый декораторъ вырабатываетъ себѣ наилучшую пропорцію изъ практики. Употребляютъ отъ одного до трехъ фунтовъ клея на ведро горячей воды. Легкія краски (брауншвейнъ) требуютъ болѣе клея, тяжелыя (въ родѣ киновари, мышьяковистыя) менѣе. Работать нужно теплыми, нагрѣтыми красками.

Н. Ч.

37. *Красноуфимскъ. Подписчику 2055.* Для напечатанія пьесы не требуется разрѣшенія драматической цензуры

этой пьесы къ представлению. Для разрѣшенія къ печати существуютъ особая цензура, въ которую вашу пьесу можете переслать та типографія, куда вы отдадите печатать свою пьесу. Поэтому въ типографію нѣтъ надобности передавать пропущенный драматическою цензурою экземпляръ пьесы. Вы можете печатать пьесу даже съ тѣми вымарками, которая сдѣлала драматическая цензура, но понятно въ такомъ видѣ пьеса не можетъ быть поставлена на сценѣ. Если же вы хотите, чтобы пьеса ставилась въ театрахъ, нужно отпечатать ее, какъ выпустила драматическая цензура. По отпечатаніи вамъ нужно будетъ опять послать печатный экземпляръ въ драматическую цензуру и просить разрѣшить пьесу къ представлению (прилагая снова 2 марки). Разъ пьеса напечатана согласно уже разрѣшенію драмат. цензурой экземпляру, то задержки конечно въ разрѣшеніи къ представлению пьесы по печатному изданію не будетъ. Дѣло въ томъ, что всѣ представляемыя въ драматическую цензуру пьесы *въ рукописяхъ* разрѣшаются только подъ рубрикой *съ исключеніями* (т. е. для представленія на сценѣ нужно предъявлять цензурованный экземпляръ пьесы полиціейстеру для разрѣшенія печатать афишу), хотя бы въ ней не было исключено ни одного слова. Разрѣшаются же къ представлению *безусловно* лишь печатныя пьесы и для представленія такихъ пьес не требуется, какъ вѣроятно вамъ извѣстно, предъявленія ценз. экземпляра въ полицію для афиши. Списки пьесъ, разрѣшенныхъ безусловно, печатаются въ „Прав. Вѣстн.“ и периодически выходятъ отдѣльными изданіями, которыми и служатъ для полиційскихъ управленій документами, что данная пьеса можетъ быть допущена на каждой сценѣ безпрепятственно.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЯТКА. Прежде чѣмъ говорить о дѣлахъ текущаго сезона, считаемъ необходимымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣлахъ мѣстнаго театра за послѣдніе два года, такъ какъ за это время на страницахъ «Театра и Искусства» не появилось никакихъ почти извѣстій о Вятскомъ театрѣ. Зимній сезонъ (1900—1901 гг.) былъ здѣсь исключительнымъ, въ своемъ родѣ, сезономъ—въ отношеніи организаціи и веденія театрального дѣла. Театръ былъ снятъ т-вомъ мѣстныхъ любителей сценическаго искусства. Т-во это, или точнѣе—«Вятское О-во любителей сценическаго искусства» (какъ оно официально наименовало себя) было организовано на паяхъ (по 100 р. пай) и состояло изъ 42-хъ лицъ, съ капиталомъ въ 5,000 р. Изъ числа своихъ же членовъ-пайщиковъ т-вомъ былъ избранъ, если не ошибаемся, изъ 7-ми членовъ—«собратье», который и заведывалъ всецѣло дѣлами театра и представлялъ, такъ сказать, театральную дирекцію. Во главѣ-же дирекціи—«распорядителемъ» театра—состоялъ театраль-любитель А. А. Прозоровъ. Существенную услугу оказали т-ву Городская Управа и О-во владѣльцевъ мѣстнаго театра. Городская Управа, на примѣръ, со своей стороны, оказала большое содѣйствіе по устройству электрическаго освѣщенія въ театрѣ,—съ назначеніемъ минимальной платы за освѣщеніе—всего по 6 руб. за вечеръ. Помощь-же со стороны владѣльцевъ театра выразилась въ томъ, что, заново отремонтировавъ театр, мебель, приняло на свой счетъ часть расходовъ по устройству декораціи и пр. И городская администрація тоже оказала т-ву не малую услугу тѣмъ, что нашла (спустя 2 года) мѣстный циркъ построеннымъ не по плану и представленія давать въ немъ не разрѣшила, устранивъ, такимъ образомъ, далеко не безопаснаго конкурента... Къ сожалѣнію, вся дѣятельность т-ва была направлена на внѣшнюю, такъ сказать, сторону. Самое главное, существенное оно упустило изъ виду—набрать, если не «образцовую», какъ было обѣщано, то, во всякомъ случаѣ, приличную труппу. Этотъ существенный пробѣлъ и погубилъ все дѣло. За исключеніемъ г-жъ Кутузовой, Гусевой, гг. Карамазова и Баскакова, остальные артисты были весьма слабы. Сезонъ закончился весьма плачевно. Т-во потеряло весь свой паевой капиталъ, т. е. 5,000 руб., и, вслѣдствіе этого,—распалось...

Слѣдующій за этимъ сезонъ (1901—1902 гг.) театръ держалъ г. Погуляевъ. Между публикой (если такъ можно назвать небольшою кружкомъ лицъ) и г. Погуляевымъ еще задолго до начала открытія сезона пробѣжала, какъ говорится, «черная кошка». Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ вынужденномъ дирекціей, предъ открытіемъ сезона, театральномъ объявленіи—о составѣ труппы,—былъ также помѣщенъ предполагаемый репертуаръ, и въ числѣ, намѣченныхъ къ постановкѣ, пьесъ—значились, между прочимъ, и «Контрабандисты». Это послѣднее и послужило причиной раздора между нѣкоторыми лицами и г. Погуляевымъ. Началось нѣкоторое броженіе. Появился и по рукамъ началъ ходить подписной листъ съ выраженіемъ протеста дирекціи.

Кружокъ «протестантовъ» предъявилъ г. Погуляеву ультиматумъ. Г. Погуляевъ, какъ извѣстно, отвѣтилъ уклончиво, такъ что вопросъ разрѣшился въ удовлетворительномъ смыслѣ для обѣихъ сторонъ. «Протестанты», повидимому, успокоились; по-сѣщали театр. Время шло. Обстоятельства, какъ мы увидимъ дальше, сложились для г. Погуляева въ высшей степени неблагоприятно, и вотъ, въ концѣ сезона, «Контрабандисты» были поставлены. Постановка этой пьесы, однако, вызвала цѣлую бурю негодованія. Протестанты сплотились и подготовились достойнымъ образомъ къ спектаклю, чтобы вступить въ открытый «бой» съ дирекціей театра, предарительно вооружившись... солеными огурцами, тухлыми яицами, картошками, разными порошками и снадобьями, распространяющими удушливые газы и проч. Произошелъ настоящій скандалъ, какого здѣсь не бывало со времени существованія театра... Театральное дѣло было поставлено и велось г. Погуляевымъ серьезно, толково. Ставили преимущественно то, что было по силамъ. Материальныя дѣла были очень незавидныя. Публика ходила дѣлively въ театр. Объяснить это приходится всецѣло тѣмъ, что у театра былъ опаснѣйшій конкурентъ—въ лицѣ цирка, открывшаго свои двери, послѣ 2-лѣтняго затишья. Борьба съ циркомъ была прямо не по силамъ театру. Бесплатные подарки, раздававшіеся въ циркѣ, окончательно вскружили головы мѣстнымъ обывателямъ. Циркъ лопился отъ публики. Все же г. Погуляевъ дотянулъ сезонъ до конца, хотя и съ убыткомъ.

Нынѣшній сезонъ (дирекція Е. П. Несмѣлова) можно назвать удачнымъ. Труппа, сравнительно, большая и въ общемъ, составъ артистовъ удачный. Сборы для Вятки небывалые; достаточно указать на то, что съ открытія сезона,—т. е. съ 29 сентября—до Рождественскихъ праздниковъ—сборовъ менѣе 100 руб. не было. Но тѣмъ не менѣе антрепренеръ г. Несмѣловъ послѣ Рождественскихъ праздниковъ принужденъ былъ отказаться отъ антрепризы... Оказалось, что не смотря на хорошіе сборы г. Несмѣлову пришлось добавить еще изъ своего кармана до 3,000 руб. Чѣмъ-же это объяснить? Прежде всего нужно сказать, что г. Несмѣловъ—природный вятичъ; всѣ знаютъ его здѣсь очень хорошо. Это—человѣкъ безусловно честный, добросовѣстный, сердечный, простой, доверчивый,—и никто поэтому не думаетъ подозрѣвать его въ какой либо спекуляціи. Объясняется же все довольно просто. Г. Несмѣловъ не принялъ во вниманіе мѣстныхъ условий,—и смѣту расходовъ составилъ почти на 20,000 руб., между тѣмъ, какъ при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, городъ можетъ дать никакъ не болѣе 15,000 руб. Дороже всего г. Несмѣлову стоила труппа; она-то и поглощала, главнымъ образомъ, всѣ средства.

Спектакли не прекращались однако. Труппа продолжала вести дѣло на товарищескихъ началахъ. На г. Несмѣлова-же такъ удручающе подѣйствовала вся эта неприяная исторія, что онъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ.

ВІЛЬНА. Со втораго дня Пасхи, въ Маломъ городскомъ театрѣ начались «соединенные» спектакли «русской комической оперы и оперетты» г. Борисова и какой-то «нѣмецкой» опереточной труппы подъ управленіемъ г. Каминскаго. Послѣдній снялъ сперва лѣтній театръ Ботаническаго сада, но во избѣжаніе конкуренціи и въ виду еще какихъ-то причинъ соединился съ г. Борисовымъ и нельзя сказать, чтобы игрой своей труппы доставлялъ особенное удовольствіе публикѣ. Что касается труппы г. Борисова, то и она далеко не удовлетворяетъ зрителя; убогіе голоса, убогіе костюмы, убогая обстановка... Вообще, непонятно, отчего заботящійся объ эксплуатаціи городского театра, г. почетный почитель, отдавая театръ хотя бы и антрепренеру-Борисову, безразлично относится къ тому, какова труппа послѣдняго. Частному владѣльцу подобная индифферентность, т. е. «лишь бы театръ съ рукъ събыть», была-бы простибельна. Въ Большомъ театрѣ гастролируютъ «соединенныя» товарищества малороссійскихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Василенко, Н. Станиславской и С. Максимовича. Пьесы обставляются довольно старательно и имѣютъ успѣхъ. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Станиславская, гг. Чаплицкіе, и гг. Минаевъ-Мирскій, Василенко и Сагинъ. Хоръ небольшою но поставленъ умѣло, оркестръ звучитъ часто въ диссонансъ съ хоромъ.

Негостеприимно отнеслась наша театральная публика къ М. М. Петипа: не смотря на притягательную силу его имени и дарованія, гастроль прошла при слабыхъ сборахъ. Самый большой дала первая гастроль «Губернерь». Отсутствіе сборовъ можно приписать тому, что виленцамъ драма больно надоела, кромѣ того, ансамбль, нельзя сказать, чтобы былъ очень сильный.

Малороссійская труппа перекочевала въ лѣтній театръ Швейцарскаго сада. Этотъ злополучный театръ слѣдовало бы назвать прогарь-театромъ, такъ какъ я не припомню ни одной труппы, которая въ немъ не прогорѣла бы. Подобная участь постигла бы и малороссовъ, если бы надъ ними «не сжалился» содержатель кафешантана, находящагося въ томъ же саду и не платилъ имъ жалованья...

Кстати, о кафешантанахъ. Въ мѣстной газетѣ появилась замѣтка о процвѣтаніи у насъ этихъ увеселительныхъ заве-

дений. И точно, всѣ они, безъ исключенія, пріютились при театрѣ и въ то время, какъ послѣдніе прогораютъ, первые идутъ въ гору.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Владивостокъ можно поздравить съ открытіемъ общедоступнаго театра.

И во Владивостокѣ нашлся человекъ, который, самъ истинно любя и зная сцену, самъ будучи опытнымъ и хорошимъ артистомъ, рискнулъ вступить въ борьбу съ мѣстными нравами, желая поднять начинающее падать здѣсь значеніе драмы.

Къ стыду приходится сознаться, что Владивостокъ смѣшивалъ, или вѣрнѣе, соединялъ театръ съ рестораномъ и шантаномъ, слѣдствіемъ чего и было все время совмѣстное въ одномъ зданіи (даже одинъ общій входъ) расположеніе театрального зала и ресторана-шантана. Несмотря на небрежность постановки пьесъ, бѣдность и неряшливость внѣшней обстановки и отсутствія сколько-нибудь цѣлесообразнаго и умѣлаго подбора исполнителей, цѣны мѣстамъ въ здѣшнемъ театрѣ (Пиммермана, при антрепризѣ предпринимателя Иванова) были чрезвычайно высоки (партеръ отъ 5 р. до 1 р. 75 к., ложи отъ 18 р. 50 к. до 12 р. 50 к.), слѣдовательно, не для всякаго доступны.

Г-жа Нинина-Петипа, пользующаяся, какъ артистка, уже нѣсколько лѣтъ симпатіями владивостокской публики, рѣшила взяться за созданіе «общедоступнаго театра».

Предполагаемое новшество будетъ не въ тѣсномъ театрѣ у ресторана-шантана, а въ обширномъ зданіи цирка (Боровскаго), которое заново отремонтировано и умѣло приспособлено къ потребностямъ настоящаго театра, съ солиднымъ электрическимъ освѣщеніемъ. Зрительный залъ рассчитанъ на слишкомъ 1000 человекъ; ширина и глубина сцены, при многихъ механическихъ приспособленіяхъ, даетъ возможность постановки на ней не только драмъ, но и феерій со сложными превращеніями. Художники, гг. Кваппъ и Кувалдинъ, пишутъ новыя декораші, приобрѣтена новая мебель, реквизитъ, костюмы и пр. Опытность г-жи Нининой-Петипа сказала не только въ томъ, что ею приглашена на одинаковое съ нею ампула драматической героини О. В. Рахманова, но еще въ томъ, что управленіе съ чисто артистической стороны она ввѣрила специальному режиссеру А. И. Тункову, не состоящему въ труппѣ актеромъ. Вотъ весь составъ труппы: О. В. Рахманова, драмат. героиня и кокетъ, М. Н. Нинина-Петипа, драмат. героиня, А. А. Лодина, драмат. энженю, Е. Н. Трубецкая, водеvilная и кокетъ, О. Н. Ржевская, комическая энженю, М. Г. Андреева-Лобавина, драматическая старуха и грандамъ; Е. А. Рюмина, комическая старуха, М. Н. Можайская, кокетъ и характ. роли, С. Н. Кузьмина и Н. К. Лелева, — энженю, В. В. Чеховская, старуха (ком. и драм.), П. И. Зарѣчная, характерныя роли, Е. В. Жданова, А. Г. Истомына и Е. В. Зимина, — 2-я роли; В. Д. Муравлевъ-Свирскій, любовникъ-герой, Ф. А. Норинъ, драмат. резонеръ, герой, И. П. Васильевъ, характерный драмат. любов., простакъ, Е. Ф. Боуръ, комикъ, характерныя роли, М. К. Константиновъ, фатъ, В. В. Истоминъ-Касторовскій, водеvilный простакъ, И. П. Пеняевъ, комикъ простакъ, П. Я. Снарскій, резонеръ, Д. Н. Поляковъ, комикъ, И. М. Гундобинъ, Ф. И. Лукошенко, Г. Я. Яковлевъ и Н. А. Рыбаковъ — 2-я роли. Главнѣйшій режиссеръ А. И. Тунковъ, помощники режиссера: Ф. И. Лукошенко и И. А. Рыбакъ, декораторъ-художники: А. А. Кваппъ и М. А. Кувалдинъ, суфлеръ Г. Б. Чеховскій, парикмахеръ г-нъ Лисовъ, машинистъ И. В. Степановъ.

Дабы сохранить за общедоступнымъ театромъ полное значеніе его названія, цѣны мѣстамъ предполагаются вполне доступныя по нашимъ владивостокскимъ понятіямъ (партеръ отъ 3 р. 60 к. до 1 р., ложи отъ 12 р. до 6 р., мѣста за ложами (балконъ) по 80 коп. и галлерей 40 к.), кромѣ этого всѣмъ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ дано будетъ право посѣщенія спектаклей за 20 к. на свободное мѣсто (независимо ряда).

ПЕРМЬ. Нашъ драматическій кружокъ за нынѣшній Великій постъ выказалъ необычайную дѣятельность: поставлено семь спектаклей, — половина изъ нихъ съ благотворительной цѣлью. Въ настоящее время онъ усиленно готовится къ постановкѣ пьесы М. Горькаго «На днѣ», которую предполагается поставить два раза. Между нашими любителями есть значительное число лицъ, которыя могли-бы съ успѣхомъ поспорить со многими профессионалами, и поэтому можно надѣяться, что пьеса «На днѣ» въ исполненіи такихъ любителей сойдеть хорошо.

Уже нѣсколько дней, какъ на всѣхъ перекресткахъ расклеены анонсы о пріѣздѣ Долиной, имѣющей дать въ городскомъ театрѣ 22 мая (!) концертъ, *если сборъ будетъ не меньше 1200 р.* Условія, предписанныя побѣдителемъ побѣжденному... При вмѣстности нашего театра, цѣны приходится почти удвоить, а платить такія цѣны пермяки не привыкли.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. 18 апрѣля въ городскомъ театрѣ закончили гастроли драматической труппы, организованной безызвѣстной за послѣднее время въ театральномъ мірѣ М. В. Дальской, для побѣдки по Кавказу и Закавказью.

Составъ труппы слѣдующій: М. В. Дальская, В. В. Лаврецкая, Е. Д. Понизовская, В. А. Ларина, А. Н. Воейкова, М. А. Милина, М. А. Ангарава, Е. В. Струйская, С. Д. Самарина. — Ф. П. Горевъ, С. В. Ланской, М. А. Чечинъ, М. О. Крамовъ, М. Г. Карминъ, Ивановъ, Венедиктовъ, Киселевъ, Розановъ, Литвиновъ, Ларинъ, Пушкаревъ, Качаевскій, Самаринъ (суфлеръ), Макаровъ (пом. режис.), Каменскій (администраторъ).

Труппа вышла приличная; преобладающимъ элементомъ является неопытная молодежь.

Нѣтъ надобности доказывать, что главную силу труппы, такъ сказать — ея центръ, составляетъ самъ Ф. П. Горевъ. Затѣмъ, какъ на опытныхъ и добросовѣстно относящихся къ дѣлу актеровъ, можно указать на гг. Чечина, Ланскаго и Кармина. Г-жа Дальская... Что сказать о ней?.. Красота, туалеты, бриллианты... Есть и способности, но къ сожалѣнію, ихъ губитъ жажда антрепренерской дѣятельности, благодаря которой г-жа Дальская не имѣетъ времени надъ собой работать. Милая артистка г-жа Лаврецкая, выступившая у насъ въ отвѣтственныхъ роляхъ всего лишь два-три раза, но обратившая на себя вниманіе публики. Далѣе необходимо отмѣтить г-жъ Ларину и Воейкову, изъ которыхъ первая — хорошая комическая старуха, а вторая, только что выпущенная изъ школы, обладающая задатками и общающаяся выработаться впоследствии.

Всего во Владикавказѣ дано было девять спектаклей. Прошли слѣдующія пьесы: «Старый баринъ», «Кинъ», «Василиса Мелентева», «Родина», «Порывъ», «Король Лиръ», «На днѣ» (2 раза) и «Самозванецъ» Суворина. Изъ Владикавказа труппа ѣдетъ въ Грозный и, Дербентъ, гдѣ будетъ дано по одному спектаклю («Старый баринъ»), а затѣмъ посѣтитъ Баку, Батумъ, Кутаисъ и т. д.

РОМНЫ. Нашему городу въ теченіе зимняго сезона очень рѣдко приходится видѣть исполненіе профессиональных артистовъ, и мы въ силу обстоятельствъ довольствуемся игрой любителей. Среди любителей имѣются люди способные. Малоуспѣшность же ихъ дѣятельности объясняется во-первыхъ крайней разрозненностью кружковъ, а во-вторыхъ, вообще небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Понятно по этому, почему наши театралы съ жадностью набросились на спектакли труппы П. П. Гайдебурова.

Поставлены были 4 спектакля: «Гроза», «Право любить», «Карьера Наблочкаго» и «Красный цвѣтокъ» и «Уриель Акоста». Первые 3 спектакля прошли удовлетворительно, хотя съ большими сокращеніями. Такъ, г. Гайдебуровъ, вымаравъ въ «Грозѣ» цѣлый актъ, исключивъ толпу, Оеклушу, Шапкина, сумасшедшую барыню и даже... Дикого. «Красный цвѣтокъ», благодаря удачной игрѣ г. Гайдебурова, прошелъ съ успѣхомъ.

САМАРА. Съ понедѣльника (7-го апрѣля) по воскресенье (13-го) труппой гг. Сабурова и Кручинина дано было, въ театрѣ, 7 спектаклей, въ такомъ порядкѣ: «Волшебная сказка», «Дикарка», «Цѣна жизни», «Родина», «Бой бабочекъ», «Вопросъ», «Жаворонокъ». Отзывы объ игрѣ В. Ф. Коммисаржевской и всей труппы давались уже въ «Т. и Иск.» изъ другихъ городовъ, и намъ нечего къ нимъ прибавить, кромѣ того, что, видимо, чуткая къ отзывамъ прессы и строгая къ себѣ, артистка стремилась къ большой законченности. Несомнѣнно, что гастролы г-жи Коммисаржевской надолго будутъ въ Самарѣ хорошимъ воспоминаніемъ.

Хотя побѣдка г-жи Коммисаржевской и оканчивается, по условію, 15-го апрѣля, но артистка посѣтитъ еще, съ этой же труппой Саратовъ и Нижній. Передаютъ, что по-спектакльная плата г-жи Коммисаржевской увеличена будетъ до 300 р. «S'appetit vient en mangeant».

КОЗЛОВЪ. На пасхальной недѣлѣ труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Ив. Ив. Смирнова посѣтила Козловъ, Елецъ и Тамбовъ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ было поставлено по два раза «На днѣ». Въ Козловѣ первый спектакль былъ въ театрѣ А. Злобина, а второй въ желѣзнодорожномъ театрѣ. Во всѣхъ трехъ городахъ было взято валового сбора около 1.500 руб., половина изъ которыхъ очистилась предпринимателю г. Смирнову. Изъ исполнителей считаемъ долгомъ отмѣтить Луку—г. Вельдеману у котораго роль весьма тщательно отдѣлана. Хороши были Бубновъ—г. Иртеневъ, Настя—г-жа Подгорская, Алешка—г. Иволгинъ. Остальные исполнители разыграли пьесу дружно.

Изъ разсужденій публики убѣждаемся, что она осталась недовольна пьесой. Одни жаловались на то, что слишкомъ много грязи, другіе на отсутствіе дѣйствія, третьи недовѣрчиво относились къ философскимъ афоризмамъ дѣйствующихъ лицъ, усматривая въ нихъ тенденцію самого автора, — вотъ, въ общихъ чертахъ, впечатлѣніе, оставленное пьесой. Вторые спектакли въ каждомъ изъ названныхъ городовъ дали меньше, чѣмъ первые сборы, а потому можно съ увѣренностью сказать, что «На днѣ» не будетъ «гвоздемъ» сезона въ провинціи.

В. Ч.—нѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ принимается подписка на новое полное собраніе сочиненій

Александра Николаевича ОСТРОВСКАГО.

(Подъ редакцію М. И. Писарева) изданіе т-ва „Просвѣщеніе“.

10 томовъ 16 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости. Условія: при подпискѣ вносятся 2 р. 50 к. и полученія 2-го и каждого слѣдующаго тома по 1 р. 50 к.

Все изданіе будетъ непременно закончено къ началу 1904 г. Отдѣльные томы продаваться не будутъ.

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—2

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49 — 2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч. прочности, величю. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ.

5941

10—4

г. КУРСКЪ

Зимній театръ И. В. Погуляева сдается съ 24-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ и прислуженіемъ 5800 гой на сценѣ. 6—5

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА
брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
5613 Вель-этажъ кв. 10. 52—30

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne

Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—21

г. ХАРЬКОВЪ, МАЛЫЙ ТЕАТРЪ,

роскошно обставленный, со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, предлагается гастрольнымъ труппамъ и антрепріизъ на лѣтній сезонъ съ 1-го Мая. При театрѣ большой садъ, освѣщаемый электричествомъ, полный сборъ при обыкнов. цѣнахъ до 1000 руб., театръ освѣщается электричествомъ, имѣются свѣтовые эффекты и декорации. Обращаться: г. Харьковъ. Малый театр. Управляющему 6002 П. С. Янушову. 2—2

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанна, 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій. За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ съ 27-го по 30-е Апрѣля.

Въ Воскресенье, 27-го, днемъ въ 1 час. въ послѣдній разъ „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историческая хроника В. Крылова. Вечеромъ, въ 8 час. „ПЯЦЫ“, опера Монквалло. „ЦАНЪ СОТНИКЪ“, опера Казаченко. — Въ Понедѣльникъ, 28-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“ опера Вородина. — Во Вторникъ, 29-го: Въ послѣдній разъ 1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. — Въ Среду 30-го: „ЮДИОБЪ“, опера Строва. Начало спектаклей дневныхъ въ 1 час., вечернихъ въ 8 час. веч. Начало концерта въ 2 часа дня. Касса предварительной продажи билетовъ на всѣ объявленные въ репертуарѣ спектакли открыта съ 10 час. утра до 11 час. веч., по Субботамъ до 6 час. веч.

Въ Четвергъ 1-го Мая, открытіе гуляній въ саду Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Въ театрѣ 1-го Мая, первое представленіе оперы Аренскаго „СОНЪ НА ВОДѢ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (6. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 27-го, закрытіе зимняго сезона „МАРІА СТЮАРТЪ“, трагедія Шиллера. — Въ Четвергъ, 1-го Мая открытіе гуляній въ саду Общедоступныя развлечения. Нач. спект. ровно въ 8 час.

Вр. зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.